

Описание Андрея Болконского

Вариант 2.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

Вечер Анны Павловны был пущен... Княжна Элен улыбалась; она поднялась с тою же неизменною улыбкой вполне красивой женщины, с которою она вошла в гостиную. Слегка шумя своею белою бальной робой, убранною плющем и мохом, и блестя белизною плеч, глянцем волос и брильянтов, она прошла между расступившимися мужчинами и прямо, не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана, полных плеч, очень открытой, по тогдашней моде, груди и спины, и как будто внося с собою блеск бала, подошла к Анне Павловне. Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно-действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты. *Quelle belle personne!* [Какая красавица!] — говорил каждый, кто ее видел. ...*Le charmant Hippolyte* [Очаровательный Ипполит] поражал своим необыкновенным сходством с сестрою-красавицей и еще более тем, что, несмотря на сходство, он был поразительно дурен собой. Черты его лица были те же, как и у сестры, но у той все освещалось жизнерадостною, самодовольною, молодою, неизменною улыбкой жизни и необычайною, античною красотой тела; у брата, напротив, то же лицо было отуманено идиотизмом и неизменно выражало самоуверенную брюзгливость, а тело было худощаво и слабо. Глаза, нос, рот — все сжималось как будто в одну неопределенную и скучную гримасу, а руки и ноги всегда принимали неестественное положение. IV в это время в гостиную вошло новое лицо. Новое лицо это был молодой князь Андрей Болконский, муж маленькой княгини. Князь Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Всё в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою, оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них и слушать их ему было очень скучно. Из всех же прискучивших ему лиц, лицо его хорошенькой жены, казалось, больше всех ему надоело. С гримасой, портившею его красивое лицо, он отвернулся от нее. Он поцеловал руку Анны Павловны и, щурясь, оглядел всё общество. — *Vous vous enr — Le gzoff*, как француз, — *a bien voulu de moi pour aide-de-camp...* [Генералу Кутузову угодно меня к себе в адъютанты.] — *Et Lise, votre femme?* [А Лиза, ваша жена?] — Она поедет в деревню. — Как вам не грех лишать нас вашей прелестной жены? — *Andr* Князь Андрей зажмурился и отвернулся. Пьер, со времени входа князя Андрея в гостиную не спускавший с него радостных, дружелюбных глаз, подошел к нему и взял его за руку. Князь Андрей, не оглядываясь, морщил лицо в гримасу, выражавшую досаду на того, кто трогает его за руку, но, увидав улыбающееся лицо Пьера, улыбнулся неожиданно-доброй и приятной улыбкой. — Вот как!... И ты в большом свете! — сказал он Пьеру.

— Я знал, что вы будете, — отвечал Пьер. — Я приеду к вам ужинать, — прибавил он тихо, чтобы не мешать виконту, который продолжал свой рассказ. — Можно? — Нет, нельзя, — сказал князь Андрей смеясь, пожатием руки давая знать Пьеру, что этого не нужно спрашивать. Он что-то хотел сказать еще, но в это время поднялся князь Василий с дочерью, и два молодых человека встали, чтобы дать им дорогу. — Вы меня извините, мой милый виконт, — сказал князь Василий француз, ласково притягивая его за рукав вниз к стулу, чтоб он не вставал. — Этот несчастный праздник у посланника лишает меня удовольствия и прерывает вас. Очень мне грустно покидать ваш восхитительный вечер, — сказал он Анне Павловне. Дочь его, княжна Элен, слегка придерживая складки платья, пошла между стульев, и улыбка сияла еще светлее на ее прекрасном лице. Пьер смотрел почти испуганными, восторженными глазами на эту красавицу, когда она проходила мимо него. — Очень хороша, — сказал князь Андрей. — Очень, — сказал Пьер. Проходя мимо, князь Василий схватил Пьера за руку и обратился к Анне Павловне. — Образуйте мне этого медведя, — сказал он. — Вот он месяц живет у меня, и в первый раз я его вижу в свете. Ничто так не нужно молодому человеку, как общество умных женщин.

Задание 2. С какими героями знакомит нас автор в данном фрагменте?

Задание 3. Выпишите портрет князя Андрея Болконского. Назовите выразительные средства, с помощью которых автор создаёт данный портрет.

Задание 4. А.Болконский произносит фразу: «Генералу Кутузову угодно меня к себе в адъютанты». Поясните данную фразу: что ожидает Болконского в недалёком будущем?

Задание 5. Л.Н.Толстой неоднократно подчеркивает отношение князя А.Болконского к присутствующим в гостиной. Выпишите эти предложения. Объясните эти высказывания.

Задание 6. Что изменилось в поведении А.Болконского при виде Пьера Безухова? Объясните эту перемену.

Задание 7. Дайте определение жанру данного произведения.

Задание 8. Д.И.Писарев писал: «Роман «Война и мир» представляет нам целый букет разнообразно и превосходно отделанных характеров, мужских и женских, старых и молодых. Особенно богат выбор мужских характеров». Кого из героев фрагмента вы можете отнести к «разнообразно и превосходно отделанным характерам»? Докажите свою мысль обращениями к тексту.

Андрей и Лиза. Разочарование в семейной жизни. Мечты о славе.

Вариант 5.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

В соседней комнате зашумело женское платье. Как будто очнувшись, князь Андрей встряхнулся, и лицо его приняло то же выражение, какое оно имело в гостиной Анны Павловны. Пьер спустил ноги с дивана. Вошла княгиня. Князь Андрей встал, учтиво подвигая ей кресло. — Отчего, я часто думаю, — заговорила она, как всегда, по-французски, поспешно и хлопотливо усаживаясь в кресло, — отчего Анет не вышла замуж? Как вы все глупы, messurs, что на ней не женились. Вы меня извините, но вы ничего не понимаете в женщинах толку. Какой вы спорщик, мсье Пьер. — Я и с мужем вашим все спорю; не понимаю, зачем он хочет идти на войну, — сказал Пьер, без всякого стеснения (столь обыкновенного в отношениях молодого мужчины к молодой женщине) обращаясь к княгине. Княгиня встрепелась. Видимо, слова Пьера затронули ее за живое. — Ах, вот я то же говорю! — сказала она. — Я не понимаю, решительно не понимаю, отчего мужчины не могут жить без войны? Отчего мы, женщины, ничего не хотим, ничего нам не нужно? Ну, вот вы будьте судьей. Я ему все говорю: здесь он адъютант у дяди, самое блестящее положение. Все его так знают, так ценят. На-днях у Апраксиных я слышала, как одна дама спрашивает: "c'est ça le fameux prince André?" Ma parole d'honneur! — Она засмеялась. — Он так везде принят. Он очень легко может быть и флигель-адъютантом. Вы знаете, государь очень милостиво говорил с ним. Мы с Анет говорили, это очень легко было бы устроить. Как вы думаете? Пьер посмотрел на князя Андрея и, заметив, что разговор этот не нравился его другу, ничего не отвечал. — Когда вы едете? — спросил он. — Ah! ne me parlez pas de ce départ, ne m'en parlez pas. Je ne veux pas en entendre parler, — заговорила княгиня таким капризно-игривым тоном, каким она говорила с Ипполитом в гостиной, и который так, очевидно, не шел к семейному кружку, где Пьер был как бы членом. — Сегодня, когда я подумала, что надо прервать все эти дорогие отношения... И потом, ты знаешь, André? — Она значительно мигнула мужу. — J'ai peur, j'ai peur! — прошептала она, содрогаясь спиною. Муж посмотрел на нее с таким видом, как будто он был удивлен, заметив, что кто-то еще, кроме его и Пьера, находился в комнате; и он с холодной учтивостью вопросительно обратился к жене: — Чего ты боишься, Лиза? Я не могу понять, — сказал он. — Вот как все мужчины эгоисты; все, все эгоисты! Сам из-за своих прихотей, Бог знает зачем, бросает меня, запирает в деревню одну. — С отцом и сестрой, не забудь, — тихо сказал князь Андрей. — Все равно одна, без моих друзей... И хочет, чтобы я не боялась. Тон ее уже был ворчливый, губка поднялась, придавая лицу не радостное, а зверское, беличье выражение. Она замолчала, как будто находя неприличным говорить при Пьере про свою беременность,

тогда как в этом и состояла сущность дела. — Все-таки я не понял, *de quoi vous avez peur*, — медлительно проговорил князь Андрей, не спуская глаз с жены. Княгиня покраснела и отчаянно взмахнула руками. — *Non, André, je dis que vous avez tellement, tellement changé ...* — Твой доктор велит тебе раньше ложиться, — сказал князь Андрей. — Ты бы шла спать. Княгиня ничего не сказала, и вдруг короткая с усиками губка задрожала; князь Андрей, встав и пожав плечами, прошел по комнате. — Что мне за дело, что тут мсье Пьер, — вдруг сказала маленькая княгиня, и хорошенькое лицо ее вдруг распустилось в слезливую гримасу. — Я тебе давно хотела сказать, *André*: за что ты ко мне так переменялся? Что я тебе сделала? Ты едешь в армию, ты меня не жалеешь. За что? — *Lise!* — только сказал князь Андрей; но в этом слове были и просьба, и угроза, и, главное, уверенность в том, что она сама раскается в своих словах; но она торопливо продолжала: — Ты обращаешься со мной, как с больною или с ребенком. Я все вижу. Разве ты такой был полгода назад? — *Lise*, я прошу вас перестать, — сказал князь Андрей еще выразительнее.

Пьер, все более и более приходивший в волнение во время этого разговора, встал и подошел к княгине. Он, казалось, не мог переносить вида слез и сам готов был заплакать. — Успокойтесь, княгиня. Вам это так кажется, потому что я вас уверяю, я сам испытал... отчего... потому что... Нет, извините, чужой тут лишний... Нет, успокойтесь... Прощайте... Князь Андрей остановил его за руку. — Нет, стой, Пьер. Княгиня так добра, что не захочет лишиться меня удовольствия провести с тобою вечер. — Нет, он только о себе думает, — проговорила княгиня, не удерживая сердитых слез. — *Lise*, — сказал сухо князь Андрей, поднимая тон на ту степень, которая показывает, что терпение истощено. Вдруг сердитое-беличье выражение красивого личика княгини заменилось привлекательным и возбуждающим сострадание выражением страха; она исподлобья взглянула своими прекрасными глазками на мужа, и на лице ее показалось то робкое и признающее выражение, какое бывает у собаки, быстро, но слабо помахивающей опущенным хвостом. — *Mon Dieu, mon Dieu!* — проговорила княгиня и, подобрав одною рукой складку платья, подошла к мужу и поцеловала его в лоб. — *Bonsoir, Lise*, — сказал князь Андрей, вставая и учтиво, как у посторонней, целуя руку. Друзья молчали. Ни тот, ни другой не начинал говорить. — Никогда, никогда не женись, мой друг; вот тебе мой совет: не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал все, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить ту женщину, какую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно; а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда негодным... А то пропадет все, что в тебе есть хорошего и высокого. Все истратится по мелочам. Да, да, да! Не смотри на меня с таким удивлением. Ежели ты ждешь от себя чего-нибудь впереди, то на каждом шагу ты будешь чувствовать, что для тебя все кончено, все закрыто, кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с придворным лакеем и идиотом... Да что!... Он энергически махнул рукой. Пьер снял очки, отчего лицо его изменилось, еще более выказывая доброту, и удивленно глядел на друга. — Моя жена, — продолжал князь Андрей, — прекрасная женщина. Это одна из тех редких женщин, с которою можно быть покойным за свою честь; но, Боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женатым! Это я тебе одному и первому говорю, потому что я люблю тебя. — Ты не понимаешь, отчего я это говорю, — продолжал он. — Ведь это целая история жизни. Ты говоришь, Бонапарте и его карьера, — сказал он, хотя Пьер и не говорил про Бонапарте. — Ты говоришь Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за шагом шел к цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели, — и он достиг ее. Но свяжи себя с женщиной — и как скованный колодник, теряешь всякую свободу. И все, что есть в тебе надежд и сил, все только тяготит и раскаянием мучает тебя. Гостиные, сплетни, балы, тщеславие, ничтожество — вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти. Я теперь отправляюсь на войну, на величайшую войну, какая только бывала, а я ничего не знаю и никуда не гожусь. *Je suis très aimable et très caustique*, — продолжал князь Андрей, — и у Анны Павловны меня слушают. И это глупое общество, без которого не может жить моя жена, и эти женщины... Ежели бы ты только мог знать, что это такое *toutes les femmes distinguées* и вообще женщины! Отец мой прав. Эгоизм, тщеславие, тупоумие, ничтожество во всем — вот женщины, когда показываются все так, как они есть. Посмотришь на них в свете, кажется, что что-то есть, а ничего, ничего, ничего! Да, не женись, душа моя, не женись, — кончил князь Андрей. — Мне смешно, — сказал Пьер, — что вы себя, вы себя считаете неспособным, свою жизнь — испорченною жизнью. У вас все, все впереди. И вы... Он не сказал, что вы, но уже тон его показывал, как высоко ценит он друга и как много ждет от него в будущем. — *Je suis un*

homme fini, — сказал князь Андрей. — Что обо мне говорить? Давай говорить о тебе, — сказал он, помолчав и улыбнувшись своим утешительным мыслям. Улыбка эта в то же мгновение отразилась на лице Пьера. — А обо мне что говорить? — сказал Пьер, распуская свой рот в беззаботную, веселую улыбку. — Что я такое? Je suis un bâtard — И он вдруг багрово покраснел. Видно было, что он сделал большое усилие, чтобы сказать это. — Sans nom, sans fortune... И что ж, право... — Но он не

сказал, что право. — Я свободен пока, и мне хорошо. Я только никак не знаю, что мне начать. Я хотел серьезно посоветоваться с вами. Князь Андрей добрыми глазами смотрел на него. Но во взгляде его, дружеском, ласковом, все-таки выразилось сознание своего превосходства. — Ты мне дорог, особенно потому, что ты один живой человек среди всего нашего света. Тебе хорошо. Выбери, что хочешь; это все равно. Ты везде будешь хорош, но одно: перестань ты ездить к этим Курагиным, вести эту жизнь. Так это не идет тебе: все эти кутежи, и гусарство, и все... Пьер жил у князя Василия Курагина и участвовал в разгульной жизни его сына Анатоля, того самого, которого для исправления собирались женить на сестре князя Андрея. — Знаете что, — сказал Пьер, как будто ему пришла неожиданно счастливая мысль, — серьезно, я давно это думал. С этой жизнью я ничего не могу ни решить, ни обдумать. Голова болит, денег нет. Нынче он меня звал, я не поеду. — Дай мне честное слово, что ты не будешь ездить? — Честное слово!

Задание 2. С какими героями знакомит нас автор в данном фрагменте?

Задание 3. Что вы можете сказать о характере Андрея Болконского? В каких фрагментах это проявляется?

Задание 4. Какое выразительное средство в данном фрагменте можно считать главным? **Задание 5.** Л.Н.Толстой неоднократно подчеркивает отношение князя А.Болконского к светскому обществу. Выпишите эти предложения. Объясните эти высказывания.

Задание 6. Как Пьер Безухов относится к Андрею. Выпишите предложение, в котором это раскрывается.

Задание 7. Дайте определение жанру данного произведения.

Задание 8. «Человек больших интеллектуальных запросов, тонкого аналитического ума, Андрей Болконский чувствует пошлость, призрачность жизни людей аристократической среды», - пишет М.Б.Храпченко. В чём, на ваш взгляд, проявляется неприятие князем Андреем образа жизни людей аристократической среды?

Мечты о славе. Аустерлиц.

Вариант 6.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

Кутузов занимал небольшой дворянский замок около Остралиц. В большой гостиной, сделавшейся кабинетом главнокомандующего, собрались: сам Кутузов, Вейротер и члены военного совета. Они пили чай. Ожидали только князя Багратиона, чтобы приступить к военному совету. В 8-м часу приехал ординарец Багратиона с известием, что князь быть не может. Князь Андрей пришел доложить о том главнокомандующему и, пользуясь прежде данным ему Кутузовым позволением присутствовать при совете, остался в комнате. — Так как князь Багратион не будет, то мы можем начинать, — сказал Вейротер, поспешно вставая с своего места и приближаясь к столу, на котором была разложена огромная карта окрестностей Брюнна, Кутузов в расстегнутом мундире, из которого, как бы освободившись, выплыла на воротник его жирная шея, сидел в вольтеровском кресле, положив симметрично пухлые старческие руки на подлокотники, и почти спал. На звук голоса Вейротера он с усилием открыл единственный глаз. — Да, да, пожалуйста, а то поздно, — проговорил он и, кивнув головой, опустил ее и

опять закрыл глаза. Ежели первое время члены совета думали, что Кутузов притворялся спящим, то звуки, которые он издавал носом во время последующего чтения, доказывали, что в эту минуту для главнокомандующего дело шло о гораздо важнейшем, чем о желании выказать свое презрение к диспозиции или к чему бы то ни было: дело шло для него о неудержимом удовлетворении человеческой потребности — сна. Он действительно спал. Вейротер с движением человека, слишком занятого для того, чтобы терять хоть одну минуту времени, взглянул на Кутузова и, убедившись, что он спит, взял бумагу и громким однообразным тоном начал читать диспозицию будущего сражения под заглавием, которое он тоже прочел: "Диспозиция к атаке неприятельской позиции позади Кобельница и Сокольница, 20 ноября 1805 года". Когда чтение, продолжавшееся более часу, было кончено, Ланжерон, опять остановив табакерку и не глядя на Вейротера и ни на кого особенно, начал говорить о том, как трудно было исполнить такую диспозицию, где положение неприятеля предполагается известным, тогда как положение это может быть нам неизвестно, так как неприятель находится в движении. Когда замолк однообразный звук голоса Вейротера, Кутузов открыл глаза, как мельник, который просыпается при перерыве усыпительного звука мельничных колес, прислушался к тому, что говорил Ланжерон, и, как будто говоря: "а вы все еще про эти глупости!" поспешно закрыл глаза и еще ниже опустил голову.

Кутузов проснулся, тяжело откашлялся и оглянул генералов. — Господа, диспозиция на завтра, даже на нынче (потому что уже первый час), не может быть изменена, — сказал он. — Вы ее слышали, и все мы исполним наш долг. А перед сражением нет ничего важнее... (он помолчал) как выспаться хорошенько. Он сделал вид, что привстает. Генералы откланялись и удалились. Было уже за полночь. Князь Андрей вышел. Военный совет, на котором князю Андрею не удалось высказать свое мнение, как он надеялся, оставил в нем неясное и тревожное впечатление. Кто был прав: Долгоруков с Вейротером или Кутузов с Ланжероном и др., не одобрявшими план атаки, он не знал. "Но неужели нельзя было Кутузову прямо высказать государю свои мысли? Неужели это не может иначе делаться? Неужели из-за придворных и личных соображений должно рисковать десятками тысяч и моей, моей жизнью?" думал он. "Да, очень может быть, завтра убьют", подумал он. И вдруг, при этой мысли о смерти, целый ряд воспоминаний, самых далеких и самых душевных, восстал в его воображении; он вспоминал последнее прощание с отцом и женою; он вспоминал первые времена своей любви к ней! Вспомнил о ее беременности, и ему стало жалко и ее и себя, и он в нервично-размягченном и взволнованном состоянии вышел из избы, в которой он стоял с Несвицким, и стал ходить перед домом. Ночь была туманная, и сквозь туман таинственно пробивался лунный свет. "Да, завтра, завтра! — думал он. — Завтра, может быть, все будет кончено для меня, всех этих воспоминаний не будет более, все эти воспоминания не будут иметь для меня более никакого смысла. Завтра же, может быть, даже наверное, завтра, я это предчувствую, в первый раз мне придется, наконец, показать все то, что я могу сделать". И ему представилось сражение, потеря его, сосредоточение боя на одном пункте и замешательство всех начальствующих лиц. И вот та счастливая минута, тот Тулон, которого так долго ждал он, наконец, представляется ему. Он твердо и ясно говорит свое мнение и Кутузову, и Вейротеру, и императорам. Все поражены верностью его соображения, но никто не берется исполнить его, и вот он берет полк, дивизию, выговаривает условие, чтобы уже никто не вмешивался в его распоряжения, и ведет свою дивизию к решительному пункту и один одерживает победу. А смерть и страдания? говорит другой голос. Но князь Андрей не отвечает этому голосу и продолжает свои успехи. Диспозиция следующего сражения делается им одним. Он носит звание дежурного по армии при Кутузове, но делает все он один. Следующее сражение выиграно им одним. Кутузов сменяется, назначается он... Ну, а потом? говорит опять другой голос, а потом, ежели ты десять раз прежде этого не будешь ранен, убит или обманут; ну, а потом что ж? — "Ну, а потом, — отвечает сам себе князь Андрей, — я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать: но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Да, для одного этого! Я никогда никому не скажу этого, но, Боже мой! что же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но, как ни страшно и неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей", подумал он, прислушиваясь к говору на

дворе Кутузова.

Задание 2. С какими героями знакомит нас автор в данном фрагменте?

Задание 3. Каким представлением о войне было у генералов?

Задание 4. Что знал о войне Кутузов?

Задание 5. О чём мечтает Андрей Болконский?

Задание 6. Какое средство выразительности, рисующее образ Болконского, в данном фрагменте можно считать главным?

Задание 7. Определите литературный род данного произведения.

Задание 8. Литературовед С.Бычков утверждает: «Автор «Войны и мира» всюду стремился отметить, что Кутузов был лишь наблюдателем событий, что он ничему хорошему не мешал. но в то же время ничего не организовывал...» Дает ли описание поведения Кутузова при Аустерлице основание для утверждения о его позиции пассивного созерцателя? Мог ли Кутузов что-либо изменить в диспозиции? Как данное описание отражает историческую точность происходящего?

[А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Аустерлиц. Подвиг. Небо.

Вариант 7.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

Князь Андрей простым глазом увидел внизу направо поднимающуюся навстречу апшеронцам густую колонну французов, не дальше пятисот шагов от того места, где стоял Кутузов. "Вот она, наступила решительная минута! Дошло до меня дело", подумал князь Андрей, и ударив лошадь, подъехал к Кутузову. "Надо остановить апшеронцев, — закричал он, — ваше высокопревосходительство!" Но в тот же миг все застлалось дымом, раздалась близкая стрельба, и наивно испуганный голос в двух шагах от князя Андрея закричал: "ну, братцы, шабаш!" И как будто голос этот был команда. По этому голосу все бросилось бежать. Смешанные, все увеличивающиеся толпы бежали назад к тому месту, где пять минут тому назад войска проходили мимо императоров. Не только трудно было остановить эту толпу, но невозможно было самим не податься назад вместе с толпой. Болконский только старался не отставать от нее и оглядывался, недоумевая и не в силах понять того, что делалось перед ним. Несвицкий с озлобленным видом, красный и на себя не похожий, кричал Кутузову, что ежели он не уедет сейчас, он будет взят в плен наверное. Кутузов стоял на том же месте и, не отвечая, доставал платок. Из щеки его текла кровь. Князь Андрей протеснился до него. — Вы ранены? — спросил он, едва удерживая дрожание нижней челюсти. — Раны не здесь, а вот где! — сказал Кутузов, прижимая платок к раненой щеке и указывая на бегущих. — Остановите их! — крикнул он и в то же время, вероятно убедясь, что невозможно было их остановить, ударил лошадь и поехал вправо. Вновь нахлынувшая толпа бегущих захватила его с собой и повлекла назад. Войска бежали такой густой толпой, что, раз попавши в середину толпы, трудно было из нее выбраться. Кто кричал: "Пошел! что замешкался?" Кто тут же, оборачиваясь, стрелял в воздух; кто бил лошадь, на которой ехал сам Кутузов. С величайшим усилием выбравшись из потока толпы влево, Кутузов со свитой, уменьшенной более чем вдвое, поехал на звуки близких орудийных выстрелов. Выбравшись из толпы бегущих, князь Андрей, стараясь не отставать от Кутузова, увидел на спуске горы, в дыму, еще стрелявшую русскую батарею и подбегающих к ней французов. Повыше стояла русская пехота, не двигаясь ни вперед на помощь батарее, ни назад по одному направлению с бегущими. Генерал верхом отделился от этой пехоты и подъехал к Кутузову. Из свиты Кутузова осталось только четыре человека. Все были бледны и молча переглядывались. — Остановите этих мерзавцев! — задыхаясь, проговорил Кутузов полковому командиру, указывая на бегущих; но в то же мгновение, как будто в наказание за эти слова, как рой птичек, со свистом пролетели пули по полку и свите Кутузова. Французы атаковали батарею и, увидав Кутузова, выстрелили по нем. С

этим залпом полковой командир схватился за ногу; упало несколько солдат, и подпрапорщик, стоявший с знаменем, выпустил его из рук; знамя зашаталось и упало, задержавшись на ружьях соседних солдат. Солдаты без команды стали стрелять. — Ооох! — с выражением отчаяния промышчал Кутузов и оглянулся. — Болконский, — прошептал он дрожащим от сознания своего старческого бессилия голосом. — Болконский, — прошептал он, указывая на расстроенный батальон и на неприятеля, — что же это? Но прежде чем он договорил эти слова, князь Андрей, чувствуя слезы стыда и злобы, подступавшие ему к горлу, уже соскакивал с лошади и бежал к знамени. — Ребята, вперед! — крикнул он детски-пронзительно. "Вот оно!" думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно, направленных именно против него. Несколько солдат упало.

— Ура! — закричал князь Андрей, едва удерживая в руках тяжелое знамя, и побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним. Действительно, он пробежал один только несколько шагов. Тронулся один, другой солдат, и весь батальон с криком "ура!" побежал вперед и обогнал его. Унтер-офицер батальона, подбежав, взял колебавшееся от тяжести в руках князя Андрея знамя, но тотчас же был убит. Князь Андрей опять схватил знамя и, волоча его за древко, бежал с батальоном. Впереди себя он видел наших артиллеристов, из которых одни дрались, другие бросали пушки и бежали к нему навстречу; он видел и французских пехотных солдат, которые хватили артиллерийских лошадей и поворачивали пушки. Князь Андрей с батальоном уже был в 20-ти шагах от орудий. Он слышал над собою неперестававший свист пуль, и беспрестанно справа и слева от него охали и падали солдаты. Но он не смотрел на них; он вглядывался только в то, что происходило впереди его — на батарее. Он ясно видел уже одну фигуру рыжего артиллериста с сбитым на бок кивером, тянущего с одной стороны банник, тогда как французский солдат тянул банник к себе за другую сторону. Князь Андрей видел уже ясно растерянное и вместе озлобленное выражение лиц этих двух людей, видимо, не понимавших того, что они делали. "Что они делают? — думал князь Андрей, глядя на них: — зачем не бежит рыжий артиллерист, когда у него нет оружия? Зачем не колет его француз? Не успеет добежать, как француз вспомнит о ружье и заколет его". Действительно, другой француз, с ружьем на-перевес подбежал к борющимся, и участь рыжего артиллериста, все еще не понимавшего того, что ожидает его, и с торжеством выдернувшего банник, должна была решиться. Но князь Андрей не видал, чем это кончилось. Как бы со всего размаха крепкой палкой кто-то из ближайших солдат, как ему показалось, ударил его в голову. Немного это больно было, а главное, неприятно, потому что боль эта развлекала его и мешала ему видеть то, на что он смотрел. "Что это? я падаю? у меня ноги подкашиваются", подумал он и упал на спину. Он раскрыл глаза, надеясь увидеть, чем кончилась борьба французов с артиллеристами, и желая знать, убит или нет рыжий артиллерист, взяты или спасены пушки. Но он ничего не видал. Над ним не было ничего уже, кроме неба — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. "Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, я, что узнал его наконец. Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава Богу!..."

Задание 2. Какая битва описана в данном фрагменте?

Задание 3. Удалось ли Болконскому свершить свою мечту?

Задание 4. В чём смысл сцены, которая выделена в тексте жирным шрифтом? Зачем Толстому было необходимо описать её?

Задание 5. Как сложилась судьба Болконского после сражения?

Задание 6. Какое средство выразительности, рисующее образ Болконского, в данном фрагменте использует писатель?

Задание 7. Каков смысл сцены, в которой Болконский видит «высокое небо»?

Задание 8. Л.Н.Толстой признавался: «Мне интереснее знать: каким образом и под влиянием какого чувства убил один солдат другого, чем расположение войск при Аустерлицкой битве? Заметили ли вы в

романе то стремление, о котором говорит писатель? Что рассказывает Толстой о чувствах солдат, офицеров, вынужденных убивать?

[А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Ранение. Наполеон.

Вариант 8.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

На Праценской горе, на том самом месте, где он упал с древком знамени в руках, лежал князь Андрей Болконский, истекая кровью, и, сам не зная того, стонал тихим, жалостным и детским стоном.

К вечеру он перестал стонать и совершенно затих. Он не знал, как долго продолжалось его забытьё. Вдруг он опять чувствовал себя живым и страдающим от жгучей и разрывающей что-то боли в голове. "Где оно, это высокое небо, которое я не знал до сих пор и увидел нынче?" было первою его мыслью. "И страдания этого я не знал также, — подумал он. — Да, я ничего, ничего не знал до сих пор. Но где я?" Он стал прислушиваться и услышал звуки приближающегося топота лошадей и звуки голосов, говоривших по-французски. Он раскрыл глаза. Над ним было опять все то же высокое небо с еще выше поднявшимися плывущими облаками, сквозь которые виднелась синеющая бесконечность. Он не поворачивал головы и не видал тех, которые, судя по звуку копыт и голосов, подъехали к нему и остановились. Подъехавшие верховые были Наполеон, сопровождаемый двумя адъютантами. Бонапарте, объезжая поле сражения, отдавал последние приказания об усилении батарей стреляющих по плотине Аугеста и рассматривал убитых и раненых, оставшихся на поле сражения. — *Faites avancer celles de la réserve*, — сказал Наполеон, и, отъехав несколько шагов, он остановился над князем Андреем, лежавшим навзничь с брошенным подле него древком знамени (знамя уже, как трофей, было взято французами). — *Voilà une belle mort*, — сказал Наполеон, глядя на Болконского. Князь Андрей понял, что это было сказано о нем, и что говорит это Наполеон. Он слышал, как называли *sire* того, кто сказал эти слова. Но он слышал эти слова, как бы он слышал жужжание мухи. Он не только не интересовался ими, но он и не заметил, а тотчас же забыл их. Ему жгло голову; он чувствовал, что он исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое и вечное небо. Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками. Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил об нем; он рад был только тому, что остановились над ним люди, и желал только, чтоб эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь. Он собрал все свои силы, чтобы пошевелиться и произвести какой-нибудь звук. Он слабо пошевелил ногою и произвел самого его разжалобивший, слабый, болезненный стон.

— А! он жив, — сказал Наполеон. — Поднять этого молодого человека, *se jeter homme*, и свезти на перевязочный пункт! Сказав это, Наполеон поехал дальше навстречу к маршалу Лану, который, сняв шляпу, улыбаясь и поздравляя с победой, подъезжал к императору.

Князь Андрей не помнил ничего дальше: он потерял сознание от страшной боли, которую причинили ему укладывание на носилки, толчки во время движения и sondирование раны на перевязочном пункте. Он очнулся уже только в конце дня, когда его, соединив с другими русскими ранеными и пленными офицерами, понесли в госпиталь. На этом передвижении он чувствовал себя несколько свежее и мог оглядываться и даже говорить.

Первые слова, которые он услышал, когда очнулся, — были слова французского конвойного офицера, который поспешно говорил: — Надо здесь остановиться: император сейчас проедет; ему доставит удовольствие видеть этих пленных господ. Бонапарте, подъехав галопом, остановил лошадь. — Кто старший? — сказал он, увидав пленных. Назвали полковника, князя Репнина. — Вы командир кавалергардского полка императора Александра? — спросил Наполеон. — Я командовал эскадроном, — отвечал Репнин. — Ваш полк честно исполнил долг свой, — сказал Наполеон. — Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату, — сказал Репнин. — С удовольствием отдаю ее вам, — сказал Наполеон. Князь Андрей, для полноты трофея пленников выставленный также вперед, на глаза императору, не мог не привлечь его внимания. Наполеон, видимо, вспомнил, что он видел его на поле и, обращаясь к нему, употребил то самое наименование молодого человека — *jeune homme*, под которым Болконский в первый раз отразился в его памяти. — *Et vous, jeune homme?* Ну, а вы, молодой человек? — обратился он к нему, — как вы себя чувствуете, *mon brave*? Несмотря на то, что за пять минут перед этим князь Андрей мог сказать несколько слов солдатам, переносившим его, он теперь, прямо устремив свои глаза на Наполеона, молчал... Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам герой его, с этим мелким тщеславием и радостью победы, в сравнении с тем высоким, справедливым и добрым небом, которое он видел и понял, — что он не мог отвечать ему. Да и все казалось так бесполезно и ничтожно в сравнении с тем строгим и величественным строем мысли, который вызывали в нем ослабление сил от истекшей крови, страдание и близкое ожидание смерти. Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения, и о еще большем ничтожестве смерти, смысл которой никто не мог понять и объяснить из живущих. Император, не дождавшись ответа, отвернулся и, отъезжая, обратился к одному из начальников: Солдаты, принесшие князя Андрея и снявшие с него попавшийся им золотой образок, навешенный на брата княжною Марьей, увидав ласковость, с которою обращался император с пленными, поспешили возвратить образок. Князь Андрей не видал, кто и как надел его опять, но на груди его сверх мундира вдруг очутился образок на мелкой золотой цепочке. **"Хорошо бы это было, — подумал князь Андрей, взглянув на этот образок, который с таким чувством и благоговением навесила на него сестра, — хорошо бы это было, ежели бы все было так ясно и просто, как оно кажется княжне Марье. Как хорошо бы было знать, где искать помощи в этой жизни и чего ждать после нее, там, за гробом! Как бы счастлив и спокоен я был, ежели бы мог сказать теперь: Господи, помилуй меня!... Но кому я скажу это! Или сила — неопределенная, непостижимая, к которой я не только не могу обращаться, но которой не могу выразить словами, — великое все или ничего, — говорил он сам себе, — или это тот Бог, который вот здесь зашит, в этой ладонке, княжною Марьей? Ничего, ничего нет верного, кроме ничтожества всего того, что мне понятно, и величия чего-то непонятого, но важнеешего!"**

Носилки тронулись. При каждом толчке он опять чувствовал невыносимую боль; лихорадочное состояние усилилось, и он начинал бредить. Те мечтания об отце, жене, сестре и будущем сыне и нежность, которую он испытывал в ночь накануне сражения, фигура маленького, ничтожного Наполеона и над всем этим высокое небо, составляли главное основание его горячечных представлений. К утру все мечтания смешались и слились в хаос и мрак беспомысленности и забвения, которые гораздо вероятнее, по мнению самого Ларрея, доктора Наполеона, должны были разрешиться смертью, чем выздоровлением. Князь Андрей, в числе других безнадежных раненых, был сдан на попечение жителей.

Задание 2. Что ощутил Андрей Болконский, находясь между жизнью и смертью?

Задание 3. Что вам показалось необычным в описании войны в данном фрагменте?

Задание 4. В чём смысл сцены, которая выделена в тексте жирным шрифтом? Зачем Толстому было необходимо описать её?

Задание 5. Каким было представление Андрея о Наполеоне до встречи с ним? Как изменилось восприятие Наполеона Болконским после встречи?

Задание 6. Какое средство выразительности, рисующее образ Болконского, в данном фрагменте использует писатель?

Задание 7. Объясните значение слова «образок».

Задание 8. Немецкий публицист и переводчик Вильгельм Генкель утверждал, что Толстой «всегда выступает как моралист. Он пишет, чтобы воспитывать». Какую мораль можно вывести, прочитав данный фрагмент? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир». Возвращение князя Андрея Болконского из плена. Смерть жены. Встреча с Пьером.

Пьер и Андрей

Вариант 9.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

В самом счастливом состоянии духа возвращаясь из своего южного путешествия, Пьер исполнил свое давнишнее намерение заехать к своему другу Болконскому, которого он не видал два года. Старый дядька князя Андрея, Антон, высадив Пьера из коляски, сказал, что князь дома, и проводил его в чистую, маленькую прихожую. Он поспешно вошел в пахнущую еще сосной, не отштукатуренную, маленькую залу и хотел идти дальше, но Антон на цыпочках пробежал вперед и постучался в дверь. – Ну, что там? – послышался резкий, неприятный голос. – Гость, – отвечал Антон. – Проси подождать, – и послышался отодвинутый стул. Пьер быстрыми шагами подошел к двери и столкнулся лицом к лицу с выходящим к нему, нахмуренным и постаревшим, князем Андреем. Пьер обнял его и, подняв очки, целовал его в щеки и близко смотрел на него. – Вот не ждал, очень рад, – сказал князь Андрей. Пьер ничего не говорил; он удивленно, не спуская глаз, смотрел на своего друга. **Его поразила происшедшая перемена в князе Андрее. Слова были ласковы, улыбка была на губах и лице князя Андрея, но взгляд был потухший, мертвый, которому, несмотря на видимое желание, князь Андрей не мог придать радостного и веселого блеска. Не то, что похудел, побледнел, возмужал его друг; но взгляд этот и морщинка на лбу, выразившие долгое сосредоточение на чем то одном, поражали и отчуждали Пьера, пока он не привык к ним.** При свидании после долгой разлуки, как это всегда бывает, разговор долго не мог остановиться; они спрашивали и отвечали коротко о таких вещах, о которых они сами знали, что надо было говорить долго. Наконец разговор стал понемногу останавливаться на прежде отрывочно сказанном, на вопросах о прошедшей жизни, о планах на будущее, о путешествии Пьера, о его занятиях, о войне и т. д. Та сосредоточенность и убитость, которую заметил Пьер во взгляде князя Андрея, теперь выражалась еще сильнее в улыбке, с которою он слушал Пьера, в особенности тогда, когда Пьер говорил с одушевлением радости о прошедшем или будущем. Как будто князь Андрей и желал бы, но не мог принимать участия в том, что он говорил. – Ну а вы? – спрашивал Пьер, – какие ваши планы? – Планы? – иронически повторил князь Андрей. – Мои планы? – повторил он, как бы удивляясь значению такого слова. – Да вот видишь, строюсь, хочу к будущему году переехать совсем... – Нет, я спрашиваю, – сказал Пьер, – но князь Андрей перебил его: – Да что про меня говорить.... расскажи же, расскажи про свое путешествие, про всё, что ты там наделал в своих имениях? Пьер стал рассказывать о том, что он сделал в своих имениях, стараясь как можно более скрыть свое участие в улучшениях, сделанных им. Князь Андрей несколько раз подсказывал Пьеру вперед то, что он рассказывал, как будто всё то, что сделал Пьер, была давно известная история, и слушал не только не с интересом, но даже как будто стыдясь за то, что рассказывал Пьер. Пьеру стало неловко и даже тяжело в обществе своего друга. Он замолчал. – А вот что, душа моя, – сказал князь Андрей, которому очевидно было тоже тяжело и стеснительно с гостем, – я здесь на биваках, и приехал только посмотреть. Я нынче еду опять к сестре. Я тебя познакомлю с ними. Да ты, кажется, знаком, – сказал он, очевидно занимая гостя, с которым он не чувствовал теперь ничего общего. – Мы поедем после обеда. А теперь хочешь посмотреть мою усадьбу? – Они вышли и проходили до обеда, разговаривая о политических новостях и общих знакомых, как люди мало близкие друг к другу. С некоторым оживлением и интересом князь Андрей говорил только об устраиваемой им новой усадьбе и постройке, но и тут в середине разговора, на подмостках, когда князь Андрей описывал Пьеру будущее расположение дома, он вдруг остановился.

– Впрочем тут нет ничего интересного, пойдем обедать и поедем. – За обедом зашел разговор о женитьбе Пьера. – Одно, за что я благодарю Бога, это за то, что я не убил этого человека, – сказал Пьер. – Отчего же? – сказал князь Андрей. – Убить злую собаку даже очень хорошо. – Нет, убить человека не хорошо, несправедливо...

– Отчего же несправедливо? – повторил князь Андрей; то, что справедливо и несправедливо – не дано судить людям. Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чем больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым. – Несправедливо то, что есть зло для другого человека, – сказал Пьер, с удовольствием чувствуя, что в первый раз со времени его приезда князь Андрей оживлялся и начинал говорить и хотел высказать всё то, что сделало его таким, каким он был теперь. – А кто тебе сказал, что такое зло для другого человека? – спросил он. – Зло? Зло? – сказал Пьер, – мы все знаем, что такое зло для себя. – Да мы знаем, но то зло, которое я знаю для себя, я не могу сделать другому человеку, – всё более и более оживляясь говорил князь Андрей, видимо желая высказать Пьеру свой новый взгляд на вещи. Он говорил по французски. *Je ne connais l dans la vie que deux maux bien réels: c'est le remord et la maladie. Il n'est de bien que l'absence de ces maux.* [Я знаю в жизни только два настоящих несчастья: это угрызение совести и болезнь. И единственное благо есть отсутствие этих зол.] Жить для себя, избегая только этих двух зол: вот вся моя мудрость теперь. – А любовь к ближнему, а самопожертвование? – заговорил Пьер. – Нет, я с вами не могу согласиться! Жить только так, чтобы не делать зла, чтоб не раскаиваться? этого мало. Я жил так, я жил для себя и погубил свою жизнь. И только теперь, когда я живу, по крайней мере, стараюсь (из скромности поправился Пьер) жить для других, только теперь я понял всё счастье жизни. Нет я не соглашусь с вами, да и вы не думаете того, что вы говорите. Князь Андрей молча глядел на Пьера и насмешливо улыбался: – Я жил для славы. (Ведь что же слава? та же любовь к другим, желание сделать для них что нибудь, желание их похвалы.) Так я жил для других, и не почти, а совсем погубил свою жизнь. И с тех пор стал спокойнее, как живу для одного себя.

Задание 2. В каком состоянии мы находим Андрея Болконского спустя два года после Аустерлицкой кампании?

Задание 3. Данный диалог Пьера с Андреем отсутствует в сценарии фильма, но он много значит для того, чтобы понять внутренний мир Болконского. Что вы узнаете о внутреннем мире Андрея Болконского в этом диалоге?

Задание 4. Как бы вы назвали ту жизненную позицию, которую выбрал для себя Андрей Болконский?

Задание 5. В выделенном фрагменте назовите выразительные средства, с помощью которых писатель создаёт портрет Болконского. Выпишите примеры.

Задание 6. Обозначьте, обсуждение каких философских понятий было затронуто в диалоге Пьера и Андрея? С чьими высказываниями вы согласны (выпишите эти реплики).

Задание 7. Что вы понимаете под выражением Пьера «я жил для себя и погубил свою жизнь»? Какие события в жизни Пьера имеютя ввиду?

Задание 8. Исследовательница А.Г.Головачёва пишет о князе Андрее: «С героем Толстого мы встречаемся в тот момент, когда он, пережив ряд тяжёлых жизненных впечатлений и придя к мысли «о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения», делает для себя «безнадежное заключение, что ждать от судьбы ему больше нечего». Какие тяжелые переживания изменили Болконского? Какой видел свою дальнейшую жизнь Болконский? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Разговор Пьера и Андрея

Вариант 10.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

Князь Андрей молча глядел на Пьера и насмешливо улыбался: - Я жил для славы. (Ведь что же слава? та же любовь к другим, желание сделать для них чтонибудь, желание их похвалы.) Так я жил для других, и не почти, а совсем погубил свою жизнь. И с тех пор стал спокойнее, как живу для одного себя. - Да как же жить для одного себя? - разгорячаясь спросил Пьер. - А сын, а сестра, а отец? - Да это всё тот же я, это не другие, - сказал князь Андрей, а другие, ближние, le prochain, как вы с княжной Марьей называете, это главный источник заблуждения и зла. Le prochain [Ближний] это те, твои киевские мужики, которым ты хочешь сделать добро. И он посмотрел на Пьера насмешливо вызывающим взглядом. Он, видимо, вызывал Пьера. - Вы шутите, - всё более и более оживляясь, говорил Пьер. Какое же может быть заблуждение и зло в том, что я желал (очень мало и дурно исполнил), но желал сделать добро, да и сделал хотя кое-что? Какое же может быть зло, что несчастные люди, наши мужики, люди такие же, как и мы, вырастающие и умирающие без другого понятия о Боге и правде, как обряд и бессмысленная молитва, будут поучаться в утешительных верованиях будущей жизни, возмездия, награды, утешения? Какое же зло и заблуждение в том, что люди умирают от болезни, без помощи, когда так легко материально помочь им, и я им дам лекаря, и больницу, и приют старику? И разве не ощутительное, не несомненное благо то, что мужик, баба с ребенком не имеют дня и ночи покоя, а я дам им отдых и досуг?... - говорил Пьер, торопясь и шепелявя. - И я это сделал, хоть плохо, хоть немного, но сделал кое-что для этого, и вы не только меня не разуверите в том, что-то, что я сделал хорошо, но и не разуверите, чтоб вы сами этого не думали. А главное, - продолжал Пьер, - я вот что знаю и знаю верно, что наслаждение делать это добро есть единственное верное счастье жизни. - Да, ежели так поставить вопрос, то это другое дело, сказал князь Андрей. - Я строю дом, развожу сад, а ты больницы. И то, и другое может служить препровождением времени. А что справедливо, что добро - предоставь судить тому, кто всё знает, а не нам. Ну, ты хочешь спорить, - прибавил он, - ну давай. - Они вышли из-за стола и сели на крыльцо, заменявшее балкон. - Ну, давай спорить, - сказал князь Андрей. - Ты говоришь школы, - продолжал он, загибая палец, - поучения и так далее, то есть ты хочешь вывести его, - сказал он, указывая на мужика, снявшего шапку и проходившего мимо их, - из его животного состояния и дать ему нравственных потребностей, а мне кажется, что единственно возможное счастье - есть счастье животное, а ты его-то хочешь лишить его. Я завидую ему, а ты хочешь его сделать мною, но не дав ему моих средств. Другое ты говоришь: облегчить его работу. А по-моему, труд физический для него есть такая же необходимость, такое же условие его существования, как для меня и для тебя труд умственный. Ты не можешь не думать. Я ложусь спать в 3 м часу, мне приходят мысли, и я не могу заснуть, ворочаюсь, не сплю до утра оттого, что я думаю и не могу не думать, как он не может не пахать, не косить; иначе он пойдет в кабак, или сделается болен. Как я не перенесу его страшного физического труда, а умру через неделю, так он не перенесет моей физической праздности, он растолстеет и умрет. Третье, - что, бишь, еще ты сказал? - Князь Андрей загнул третий палец. - Ах, да, больницы, лекарства. У него удар, он умирает, а ты пустил ему кровь, вылечил. Он калекой будет ходить 10-ть лет, всем в тягость. Гораздо покойнее и проще ему умереть. Другие родятся, и так их много. Ежели бы ты жалел, что у тебя лишний работник пропал - как я смотрю на него, а то ты из любви же к нему его хочешь лечить. А ему этого не нужно. Да и потом, что за воображенье, что медицина кого-нибудь и когда-нибудь вылечивала! Убивать так! - сказал он, злобно нахмурившись и отвернувшись от Пьера. Князь Андрей высказывал свои мысли так ясно и отчетливо, что видно было, он не раз думал об этом, и он говорил охотно и быстро, как человек, долго не говоривший. Взгляд его оживлялся тем больше, чем безнадежнее были его суждения. - Ах, это ужасно, ужасно! - сказал Пьер. - Я не понимаю только - как можно жить с такими мыслями. На меня находили такие же минуты, это недавно было, в Москве и дорогой, но тогда я

опускаюсь до такой степени, что я не живу, всё мне гадко... главное, я сам. Тогда я не ем, не умываюсь... ну, как же вы?... - Отчего же не умываться, это не чисто, - сказал князь Андрей; - напротив, надо стараться сделать свою жизнь как можно более приятной. Я живу и в этом не виноват, стало быть, надо как-нибудь получше, никому не мешая, дожить до смерти. - Но что же вас побуждает жить с такими мыслями? Будешь сидеть не двигаясь, ничего не предпринимая... - Жизнь и так не оставляет в покое. Я бы рад ничего не делать, а вот, с одной стороны, дворянство здешнее удостоило меня чести избрания в предводители: я насилу отделался. Они не могли понять, что во мне нет того, что нужно, нет этой известной добродушной и озабоченной пошлости, которая нужна для этого. Потом вот этот дом, который

надо было построить, чтобы иметь свой угол, где можно быть спокойным. Теперь ополчение. – Отчего вы не служите в армии? – После Аустерлица! – мрачно сказал князь Андрей. – Нет; покорно благодарю, я дал себе слово, что служить в действующей русской армии я не буду. И не буду, ежели бы Бонапарте стоял тут, у Смоленска, угрожая Лысым Горам, и тогда бы я не стал служить в русской армии. Ну, так я тебе говорил, – успокаиваясь, продолжал князь Андрей. – Теперь ополченье, отец главнокомандующим 3-го округа, и единственное средство мне избавиться от службы – быть при нем.

Задание 2. Как называется основное средство выразительности в данной фрагменте?

Задание 3. Данный диалог Пьера с Андреем отсутствует в сценарии фильма, но он много значит для того, чтобы понять внутренний мир Болконского. Что вы узнаете о внутреннем мире Андрея Болконского в этом диалоге?

Задание 4. Как бы вы назвали ту жизненную позицию, которую выбрал для себя Андрей Болконский?

Задание 5. Данный диалог Пьера с Андреем отсутствует в сценарии фильма, но он много значит для того, чтобы понять внутренний мир Пьера Безухова. Что вы узнаете о внутреннем мире Пьера в этом диалоге?

Задание 6. Обозначьте, обсуждение каких философских понятий было затронуто в диалоге Пьера и Андрея? С чьими высказываниями вы согласны (выпишите эти реплики).

Задание 7. К какому литературному роду относится это произведение?

Задание 8. Исследовательница А.Г.Головачёва пишет о князе Андрее: «С героем Толстого мы встречаемся в тот момент, когда он, пережив ряд тяжёлых жизненных впечатлений и придя к мысли «о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения», делает для себя «безнадежное заключение, что ждать от судьбы ему больше нечего». Какие тяжелые переживания изменили Болконского? Какой видел свою дальнейшую жизнь Болконский? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир». Сцена с дубом.

Антикрепостные реформы. Дуб.

Вариант 11.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

Князь Андрей безвыездно прожил два года в деревне. Все те предприятия по именьям, которые затеял у себя Пьер и не довел ни до какого результата, беспрестанно переходя от одного дела к другому, все эти предприятия, без выказыванья их кому бы то ни было и без заметного труда, были исполнены князем Андреем. Он имел в высшей степени ту недостававшую Пьеру практическую цепкость, которая без размахов и усилий с его стороны давала движение делу. Одно имение его в триста душ крестьян было перечислено в вольные хлебопашцы (это был один из первых примеров в России), в других барщина заменена оброком. В Богучарово была выписана на его счет ученая бабка для помощи родильницам, и священник за жалованье обучал детей крестьянских и дворовых грамоте. Одну половину времени князь Андрей проводил в Лысых Горах с отцом и сыном, который был еще у нянек; другую половину времени в богучаровской обители, как называл отец его деревню. Несмотря на выказанное им Пьеру равнодушие ко всем внешним событиям мира, он усердно следил за ними, получал много книг, и к удивлению своему замечал, когда к нему или к отцу его приезжали люди свежие из Петербурга, из самого водоворота жизни, что эти люди, в знании всего совершающегося во внешней и внутренней политике, далеко отстали от него, сидящего безвыездно в деревне. Кроме занятий по именьям, кроме общих занятий чтением самых разнообразных книг, князь Андрей занимался в это время критическим разбором наших двух последних несчастных кампаний и составлением проекта об изменении наших военных уставов и постановлений. Весною 1809 года, князь Андрей поехал в рязанские имения своего сына, которого он

был опекуном. Пригреваемый весенним солнцем, он сидел в коляске, поглядывая на первую траву, первые листья березы и первые клубы белых весенних облаков, разбегавшихся по яркой синеве неба. Он ни о чем не думал, а весело и бессмысленно смотрел по сторонам. Проехали перевоз, на котором он год тому назад говорил с Пьером. Проехали грязную деревню, гумны, зелена, спуск, с оставшимся снегом у моста, подъём по размытой глине, полосы жнивья и зеленеющего кое-где кустарника и въехали в березовый лес по обеим сторонам дороги. В лесу было почти жарко, ветру не слышно было. Береза, вся обсеянная зелеными клейкими листьями, не шевелилась, и из-под прошлогодних листьев, поднимая их, вылезала зелена первая трава и лиловые цветы. Рассыпанные кое-где по березняку мелкие ели своей грубой вечной зеленью неприятно напоминали о зиме. Лошади зафыркали. Лакей Петр что то сказал кучеру, кучер утвердительно ответил. Но видно Петру мало было сочувствования кучера: он повернулся на козлах к барину. – Ваше сиятельство, лёгко как! – сказал он, почтительно улыбаясь. «Что он говорит?» подумал князь Андрей. «Да, об весне верно, подумал он, оглядываясь по сторонам. И то зелено всё уже... как скоро! И береза, и черемуха, и ольха уж начинает... А дуб и не заметно. Да, вот он, дуб». **На краю дороги стоял дуб. Вероятно, в десять раз старше берез, составлявших лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой березы. Это был огромный в два обхвата дуб с обломанными, давно видно, суками и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. С огромными своими неуклюжими, несимметрично растопыренными, корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца.** «Весна, и любовь, и счастье!» – как будто говорил этот дуб, – «и как не надоест вам всё один и тот же глупый и бессмысленный обман. Всё одно и то же, и всё обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья. Вон смотрите, сидят задавленные мертвые ели, всегда одинакие, и вон и я растопырил свои обломанные, ободранные пальцы, где ни выросли они – из спины, из боков; как выросли – так и стою, и не верю вашим надеждам и обманам».

Князь Андрей несколько раз оглянулся на этот дуб, проезжая по лесу, как будто он чего то ждал от него. Цветы и трава были и под дубом, но он всё так же, хмурясь, неподвижно, уродливо и упорно, стоял посреди их. «Да, он прав, тысячу раз прав этот дуб, думал князь Андрей, пускай другие, молодые, вновь поддаются на этот обман, а мы знаем жизнь, – наша жизнь кончена!» Целый новый ряд мыслей безнадежных, но грустно приятных в связи с этим дубом, возник в душе князя Андрея. Во время этого путешествия он как будто вновь обдумал всю свою жизнь, и пришел к тому же прежнему успокоительному и безнадежному заключению, что ему начинать ничего было не надо, что он должен доживать свою жизнь, не делая зла, не тревожась и ничего не желая.

Задание 2. Какие преобразования сделал князь Андрей Болконский в своём имении?

Задание 3. Считаете ли вы, что Андрей Болконский противоречит тому, о чём он говорил Пьеру? Выпишите предложение, которое содержит это противоречие?

Задание 4. Как называет элемент композиции, выделенный жирным шрифтом?

Задание 5. Какое значение имеет внутренний монолог Андрея Болконского для понимания его жизненной позиции?

Задание 6. В выделенном фрагменте определите средства выразительности, выпишите из данного фрагмента примеры.

Задание 7. К какому литературному роду относится это произведение?

Задание 8. «Символичной для Андрея Болконского становится встреча с уродливым дубом с обломанными суками, стоящим среди распускающихся берёз и как будто говорившим: «Нет ни весны, ни солнца, ни счастья», - пишет исследовательница А.Г.Головачёва. Как вы считаете, почему встречу князя Андрея с дубом исследовательница называет символичной? Какие важные события в жизни князя Андрея предшествуют этой встрече и следуют за ней? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Отрадное. Наташа.

Вариант 12.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

По опекунским делам рязанского именья, князю Андрею надо было видеться с уездным предводителем. Предводителем был граф Илья Андреич Ростов, и князь Андрей в середине мая поехал к нему. Был уже жаркий период весны. Лес уже весь оделся, была пыль, и было так жарко, что проезжая мимо воды, хотелось купаться. Князь Андрей, невеселый и озабоченный соображениями о том, что и что ему нужно о делах спросить у предводителя, подъезжал по аллее сада к отрадненскому дому Ростовых. Вправо из-за деревьев он услышал женский, веселый крик, и увидел бегущую на перерез его коляски толпу девушек. **Впереди других ближе, подбегала к коляске черноволосяя, очень тоненькая, странно тоненькая, черноглазая девушка в желтом ситцевом платье, повязанная белым носовым платком, из-под которого выбивались пряди расчесавшихся волос. Девушка что-то кричала, но, узнав чужого, не взглянув на него, со смехом побежала назад.** Князю Андрею вдруг стало от чего-то больно. День был так хорош, солнце так ярко, кругом всё так весело; а эта тоненькая и хорошенькая девушка не знала и не хотела знать про его существование и была довольна, и счастлива какой то своей отдельной, – верно глупой – но веселой и счастливой жизнью. «Чему она так рада? о чем она думает! Не об уставе военном, не об устройстве рязанских оброчных. О чем она думает? И чем она счастлива?» - невольно с любопытством спрашивал себя князь Андрей. Граф Илья Андреич в 1809-м году жил в Отрадном всё так же, как и прежде, то есть принимая почти всю губернию, с охотами, театрами, обедами и музыкантами. Он, как всякому новому гостю, был рад князю Андрею, и почти насильно оставил его ночевать. В продолжение скучного дня, во время которого князя Андрея занимали старшие хозяева и почетнейшие из гостей, которыми по случаю приближающихся именин был полон дом старого графа, Болконский несколько раз взглядывая на Наташу, чему-то смеявшуюся и веселившуюся между другой молодой половиной общества, всё спрашивал себя: «о чем она думает? Чему она так рада!». Вечером, оставшись один на новом месте, он долго не мог заснуть. Он читал, потом потушил свечу и опять зажег ее. В комнате с закрытыми изнутри ставнями было жарко. Он досадовал на этого глупого старика (так он называл Ростова), который задержал его, уверяя, что нужные бумаги в городе, не доставлены еще, досадовал на себя за то, что остался. Князь Андрей встал и подошел к окну, чтобы отворить его. Как только он открыл ставни, лунный свет, как будто он настороже у окна давно ждал этого, ворвался в комнату. Он отворил окно. Ночь была свежая и неподвижно светлая. Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной и серебристо освещенных с другой стороны. Под деревьями была какая-то сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями. Далее за черными деревьями была какая-то блестящая росой крыша, правее большое кудрявое дерево, с ярко-белым стволом и сучьями, и выше его почти полная луна на светлом, почти беззвездном, весеннем небе. Князь Андрей облокотился на окно, и глаза его остановились на этом небе. Комната князя Андрея была в среднем этаже; в комнатах над ним тоже жили и не спали. Он услышал сверху женский говор. – Только еще один раз, – сказал сверху женский голос, который сейчас узнал князь Андрей. – Да когда же ты спать будешь? – отвечал другой голос. – Я не буду, я не могу спать, что ж мне делать! Ну, последний раз... Два женские голоса запели какую то музыкальную фразу, составлявшую конец чего то. – Ах, какая прелесть! Ну, теперь спать, и конец. – Ты спи, а я не могу, – отвечал первый голос, приблизившийся к окну. Она видимо совсем высунулась в окно, потому что слышно было шуршанье ее платья и даже дыханье. Всё затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени. Князь Андрей тоже боялся пошевелиться, чтобы не выдать своего невольного присутствия.

– Соня! Соня! – слышался опять первый голос. – Ну как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня, – сказала она почти со слезами в голосе. – Ведь такой прелестной ночи никогда, никогда не бывало. Соня неохотно что-то отвечала. – Нет, ты посмотри, что за луна!... Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки, – туже, как можно туже – натужиться

надо. Вот так! – Полно, ты упадешь. Послышалась борьба и недовольный голос Сони: «Ведь второй час». – Ах, ты только всё портишь мне. Ну, иди, иди. Опять всё замолкло, но князь Андрей знал, что она всё еще сидит тут, он слышал иногда тихое шевеленье, иногда вздохи. – Ах... Боже мой! Боже мой! что ж это такое! – вдруг вскрикнула она. – Спать так спать! – и захлопнула окно. «И дела нет до моего существования!» подумал князь Андрей в то время, как он прислушивался к ее говору, почему-то ожидая и боясь, что она скажет что-нибудь про него. – «И опять она! И как нарочно!» - думал он. В душе его вдруг поднялась такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд, противоречащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе свое состояние, тотчас же заснул.

Задание 2. Чей портрет выделен жирным шрифтом? Какое средство выразительности здесь можно считать основным, назовите его, выпишите примеры из фрагмента.

Задание 3. При описании чувств князя Андрея Болконского писатель использует в данном фрагмента градацию. Выпишите те предложения, которые характеризуют состояние Болконского. Что с ним происходит?

Задание 4. Опишите, в каком состоянии находится Наташа Ростова? Почему это раздражает Болконского?

Задание 5. Прочтите реплики Наташи Ростовской, назовите средства выразительности, выпишите примеры.

Задание 6. Прочтите «мысли» Андрея Болконского, назовите средства выразительности, выпишите примеры.

Задание 7. К какому литературному жанру относится это произведение?

Задание 8. Символичной для Андрея Болконского становится встреча с Наташей Ростовской. Какие важные события в жизни князя Андрея предшествуют этой встрече и следуют за ней? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Дуб.

Вариант 13.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

На другой день, простившись только с одним графом, не дождаввшись выхода дам, князь Андрей поехал домой.

Уже было начало июня, когда князь Андрей, возвращаясь домой, въехал опять в ту березовую рощу, в которой этот старый, корявый дуб так странно и памятно поразил его. Бубенчики еще глуше звенели в лесу, чем полтора месяца тому назад; всё было полно, тенисто и густо; и молодые ели, рассыпанные по лесу, не нарушали общей красоты и, поддельваясь под общий характер, нежно зеленели пушистыми молодыми побегами. Целый день был жаркий, где-то собиралась гроза, но только небольшая тучка брызнула на пыль дороги и на сочные листья. Левая сторона леса была темна, в тени; правая мокрая, глянцевиная блестела на солнце, чуть колыхаясь от ветра. Всё было в цвету; соловьи трещали и перекатывались то близко, то далеко. «Да, здесь, в этом лесу был этот дуб, с которым мы были согласны», подумал князь Андрей. «Да где он», подумал опять князь Андрей, глядя на левую сторону дороги и сам того не зная, не узнавая его, любовался тем дубом, которого он искал. **Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя, – ничего не было видно. Сквозь жесткую, столетнюю кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их.** «Да, это тот самый дуб», подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное, весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его

жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое, укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна, – и всё это вдруг вспомнилось ему. «Нет, жизнь не кончена в 31 год, - вдруг окончательно, бесперечно решил князь Андрей. - Мало того, что я знаю всё то, что есть во мне, надо, чтобы и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтоб не жили они так независимо от моей жизни, чтоб на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!»

Возвратившись из своей поездки, князь Андрей решил осенью ехать в Петербург и придумал разные причины этого решения. Целый ряд разумных, логических доводов, почему ему необходимо ехать в Петербург и даже служить, ежеминутно был готов к его услугам. Он даже теперь не понимал, как мог он когда-нибудь сомневаться в необходимости принять деятельное участие в жизни, точно так же как месяц тому назад он не понимал, как могла бы ему прийти мысль уехать из деревни. Ему казалось ясно, что все его опыты жизни должны были пропасть даром и быть бессмыслицей, ежели бы он не приложил их к делу и не принял опять деятельного участия в жизни. Он даже не понимал того, как на основании таких же бедных разумных доводов прежде очевидно было, что он бы унизился, ежели бы теперь после своих уроков жизни опять бы поверил в возможность приносить пользу и в возможность счастья и любви. Теперь разум подсказывал совсем другое. После этой поездки князь Андрей стал скучать в деревне, прежние занятия не интересовали его, и часто, сидя один в своем кабинете, он вставал, подходил к зеркалу и долго смотрел на свое лицо. Потом он отворачивался и смотрел на портрет покойницы Лизы, которая с взбитыми *à la grecque* [по-гречески] буклями нежно и весело смотрела на него из золотой рамки. Она уже не говорила мужу прежних страшных слов, она просто и весело с любопытством смотрела на него. И князь Андрей, заложив назад руки, долго ходил по комнате, то хмурясь, то улыбаясь, передумывая те неразумные, невыразимые словом, тайные как преступление мысли, связанные с Пьером, с славой, с девушкой на окне, с дубом, с женской красотой и любовью, которые изменили всю его жизнь. И в эти то минуты, когда кто входил к нему, он бывал особенно сух, строго решителен и в особенности неприятно логичен.

– Mon cher, [Дорогой мой,] – бывало, скажет входя в такую минуту княжна Марья, – Николушке нельзя нынче гулять: очень холодно. – Ежели бы было тепло, – в такие минуты особенно сухо отвечал князь Андрей своей сестре, – то он бы пошел в одной рубашке, а так как холодно, надо надеть на него теплую одежду, которая для этого и выдумана. Вот что следует из того, что холодно, а не то чтобы оставаться дома, когда ребенку нужен воздух, – говорил он с особенной логичностью, как бы наказывая кого то за всю эту тайную, нелогичную, происходившую в нем, внутреннюю работу. Княжна Марья думала в этих случаях о том, как сушит мужчин эта умственная работа.

Задание 2. К какому литературному роду можно отнести данное произведение.

Задание 3. Какой период жизни Андрея Болконского отражает данный фрагмент? Выпишите предложения, в которых отражена смена настроения героя.

Задание 4. Вспомните и опишите, каким видел этот дуб ранее Андрей Болконский? Что произошло с дубом в данном фрагменте?

Задание 5. В выделенном фрагменте найдите все выразительные средства, с помощью которых автор описывает дуб, назовите их.

Задание 6. Как называется литературный приём, с помощью которого автор отображает внутренний мир героя? Выпишите пример из текста.

Задание 7. Кто та девочка, о которой упоминает Андрей Болконский? Какую роль в дальнейшем она сыграет в судьбе героя?

Задание 8. Как связаны мирные и военные сцены «Войны и мира»? Какое взаимовлияние они оказывают друг на друга? Проиллюстрируйте своё понимание их взаимосвязи на одном-двух конкретных примерах.

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир». Первый бал Наташи Ростовой.

Андрей и Наташа

Вариант 16 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Для женитьбы нужно было согласие отца, и для этого на другой день князь Андрей уехал к отцу. Отец с наружным спокойствием, но внутренней злобой принял сообщение сына. Он не мог понять того, чтобы кто-нибудь хотел изменить жизнь, вносить в нее что-нибудь новое, когда жизнь для него уже кончалась. «Дали бы только дожить так, как я хочу, а потом бы делали, что хотели», — говорил себе старик. С сыном, однако, он употребил ту дипломатию, которую он употреблял в важных случаях. Приняв спокойный тон, он обсудил все дело: Во-первых, женитьба была не блестящая в отношении родства, богатства и знатности. Во-вторых, князь Андрей был не первой молодости и слаб здоровьем (старик особенно налегал на это), а она была очень молода. В-третьих, был сын, которого жалко было отдать девочке. В-четвертых, наконец, сказал отец, насмешливо глядя на сына, «я тебя прошу, отложи дело на год, съезди за границу, полечись, сыщи, как ты и хочешь, немца для князь Николая, и потом, ежели уж любовь, страсть, упрямство, что хочешь, так велики, тогда женись. И это последнее мое слово, знай, последнее...» — кончил князь таким тоном, которым показывал, что ничто не заставит его изменить свое решение.

Князь Андрей ясно видел, что старик надеялся, что чувство его или его будущей невесты не выдержит испытания года или что он сам, старый князь, умрет к этому времени, и решил исполнить волю отца: сделать предложение и отложить свадьбу на год. Через три недели после своего последнего вечера у Ростовых князь Андрей вернулся в Петербург. На другой день после своего объяснения с матерью Наташа ждала целый день Болконского, но он не приехал. На другой, на третий день было то же, Пьер также не приезжал, и Наташа, не зная того, что князь Андрей уехал к отцу, не могла объяснить его отсутствия. Так прошли три недели. Наташа никуда не хотела выезжать, и, как тень, праздная и унылая, ходила по комнатам, вечером тайно от всех плакала и не являлась по вечерам к матери. Она беспрестанно краснела и раздражалась. Ей казалось, что все знают о ее разочаровании, смеются и жалеют о ней. При всей силе внутреннего горя, это тщеславное горе усиливало ее несчастье. Однажды она пришла к графине, хотела что-то сказать ей и вдруг заплакала. Слезы ее были слезы обиженного ребенка, который сам не знает, за что он наказан. Графиня стала успокаивать Наташу. Наташа, вслушивавшаяся сначала в слова матери, вдруг прервала ее: — Перестаньте, мама, я и не думаю и не хочу думать! Так, поехал, и перестал, и перестал... Голос ее задрожал, она чуть не заплакала, но оправилась и спокойно продолжала: — И совсем я не хочу выходить замуж. И я его боюсь; я теперь совсем, совсем успокоилась... На другой день после этого разговора Наташа надела то старое платье, которое было ей особенно известно за доставляемую им по утрам веселость, и с утра начала тот свой прежний образ жизни, от которого она отстала после бала. Она, напившись чаю, пошла в залу, которую она особенно любила за сильный резонанс, и начала петь свои солфеджи (упражнения пения). Окончив первый урок, она остановилась на середине залы и повторила одну музыкальную фразу, особенно понравившуюся ей. Она прислушалась радостно к той (как будто неожиданной для нее) прелести, с которой эти звуки, переливаясь, наполнили всю пустоту залы и медленно замерли, и ей вдруг стало весело. «Что об этом думать много, и так хорошо», — сказала она себе и стала взад и вперед ходить по зале, ступая не простыми шагами по звонкому паркету, но на всяком шагу переступая с каблучка (на ней

были новые, любимые башмаки) на носок, и так же радостно, как и к звукам своего голоса, прислушиваясь к этому мерному топоту каблучка и поскрипыванию носка. Проходя мимо зеркала, она заглянула в него. «Вот она я! — как будто говорило выражение ее лица при виде себя. — Ну, и хорошо. И никого мне не нужно». Лакей хотел войти, чтобы убрать что-то в зале, но она не пустила его, опять, затворив за ним дверь, продолжала свою прогулку. Она возвратилась в это утро опять к своему любимому состоянию любви к себе и восхищения перед собою. «Что за прелесть эта Наташа! — сказала она опять про себя словами какого-то третьего, собирательного мужского лица. — Хороша, голос, молода, и никому она не мешает, оставьте только ее в покое». Но сколько бы ни оставляли ее в покое, она уже не могла быть покойна и тотчас же почувствовала это. В передней отворилась дверь подъезда, кто-то спросил: дома ли? — и послышались чьи-то шаги. Наташа смотрелась в зеркало, но она не видала себя. Она слушала звуки в передней. Когда она увидела себя, лицо ее было бледно. Это был он. Она это верно знала, хотя чуть слышала звук его голоса из затворенных дверей. Наташа, бледная и испуганная, вбежала в гостиную. — Мама, Болконский приехал! — сказала она. — Мама, это ужасно, это несносно! Я не хочу... мучиться! Что же мне делать?.. Еще графиня не успела ответить ей, как князь Андрей с тревожным и серьезным лицом вошел в гостиную. Как только он увидел Наташу, лицо его просияло. Он поцеловал руку графини и Наташи и сел подле дивана... — Давно уже мы не имели удовольствия... — начала было графиня, но князь Андрей перебил ее, отвечая на ее вопрос и, очевидно, торопясь сказать то, что ему было нужно. — Я не был у вас все это время, потому что был у отца: мне нужно было переговорить с ним о весьма важном деле. Я вчера ночью только вернулся, — сказал он, взглянув на Наташу. — Мне нужно переговорить с вами, графиня, — прибавил он после минутного молчания. Графиня, тяжело вздохнув, опустила глаза. — Я к вашим услугам, — проговорила она.

Наташа знала, что ей надо уйти, но она не могла этого сделать: что-то сжимало! ей горло, и она неучтиво, прямо, открытыми глазами смотрела на князя Андрея. «Сейчас? Сию минуту!.. Нет, это не может быть!» — думала она. Он опять взглянул на нее, и этот взгляд убедил ее в том, что она не ошиблась. Да, сейчас, сию минуту решалась ее судьба. — Поди, Наташа, я позову тебя, — сказала графиня шепотом. Наташа испуганными, умоляющими глазами взглянула на князя Андрея и на мать и вышла. — Я приехал, графиня, просить руки вашей дочери, — сказал князь Андрей. Лицо графини вспыхнуло, но она ничего не сказала. — Ваше предложение... — степенно начала графиня. Он молчал, глядя ей в глаза. — Ваше предложение... (она сконфузилась) нам приятно, и... я принимаю ваше предложение, я рада. И муж мой... я надеюсь... но от нее самой будет зависеть... — Я скажу ей тогда, когда буду иметь ваше согласие... дадите ли вы мне его? — сказал князь Андрей. — Да, — сказала графиня и протянула ему руку и с смешанным чувством отчужденности и нежности прижалась губами к его лбу, когда он наклонился над ее рукой. Она желала любить его, как сына; но чувствовала, что он был чужой и страшный для нее человек. — Я уверена, что мой муж будет согласен, — сказала графиня, — но ваш батюшка... — Мой отец, которому я сообщил свои планы, непременно условием согласия положил то, чтобы свадьба была не раньше года. И это-то я хотел сообщить вам, — сказал князь Андрей. — Правда, что Наташа еще молода, но — так долго! — Это не могло быть иначе, — со вздохом сказал князь Андрей. — Я пошлю вам ее, — сказала графиня и вышла из комнаты. — Господи, помилуй нас, — твердила она, отыскивая дочь. Соня сказала, что Наташа в спальне. Наташа сидела на своей кровати, бледная, с сухими глазами, смотрела на образ и, быстро крестясь, шептала что-то. Увидав мать, она вскочила и бросилась к ней. — Что? мама?.. Что? — Поди, поди к нему. Он просит твоей руки, — сказала графиня холодно, как показалось Наташе... — Поди... поди, — проговорила мать с грустью и укоризной вслед убежавшей дочери и тяжело вздохнула. **Наташа не помнила, как она вошла в гостиную. Войдя в дверь и увидав его, она остановилась. «Неужели этот чужой человек сделался теперь все для меня?» — спросила она себя и мгновенно ответила: «Да, все: он один теперь дороже для меня всего на свете».** Князь Андрей подошел к ней, опустив глаза. — Я полюбил вас с той минуты, как увидел вас. Могу ли я надеяться? Он взглянул на нее, и серьезная страстность выражения ее лица поразила его. Лицо ее говорило: «Зачем спрашивать? Зачем сомневаться в том, чего нельзя не знать? Зачем говорить, когда нельзя словами выразить того, что чувствуешь». Она приблизилась к нему и остановилась. Он взял ее руку и поцеловал. — Любите ли вы меня? — Да, да, — как будто с досадой проговорила Наташа, громко вздохнула, другой раз, чаще и чаще, и

зарыдала. — О чем? Что с вами? — Ах, я так счастлива, — отвечала она, улыбнулась сквозь слезы, нагнулась ближе к нему, подумала секунду, как будто спрашивая себя, можно ли это, и поцеловала его. Князь Андрей держал ее руку, смотрел ей в глаза и не находил в своей душе прежней любви к ней. В душе его вдруг повернулось что-то: не было прежней поэтической и таинственной прелести желаний, а была жалость к ее женской и детской слабости, был страх перед ее преданностью и доверчивостью, тяжелое и вместе радостное сознание долга, навеки связавшего его с нею. Настоящее чувство, хотя и не было так светло и поэтично, как прежде, было серьезнее и сильнее. — Сказала ли вам мама, что это не может быть раньше года? — сказал князь Андрей, продолжая глядеть в ее глаза. «Неужели это я, та девочка-ребенок (все так говорили обо мне), — думала Наташа, — неужели я теперь с этой минуты жена, равная этого чужого, милого, умного человека, уважаемого даже

отцом моим? Неужели это правда? Неужели правда, что теперь уже нельзя шутить жизнью, теперь уж я большая, теперь уж лежит на мне ответственность за всякое мое дело и слово? Да, что он спросил у меня?» — Нет, — отвечала она, но она не понимала того, что он спрашивал. — Простите меня, — сказал князь Андрей, — но вы так молоды, а я уже так много испытал жизни. Мне страшно за вас. Вы не знаете себя. Наташа с сосредоточенным вниманием слушала, стараясь понять смысл его слов, и не понимала. — Как ни тяжел мне будет этот год, отсрочивающий мое счастье, — продолжал князь Андрей, — в этот срок вы поверите себя. Я прошу вас через год сделать мое счастье; но вы свободны: помолвка наша останется тайной, и ежели вы убедились бы, что вы не любите меня, или полюбили бы... — сказал князь Андрей с неестественной улыбкой. — Зачем вы это говорите? — перебила его Наташа. — Вы знаете, что с того самого дня, как вы в первый раз приехали в Отрадное, я полюбила вас, — сказала она, твердо уверенная, что она говорила правду. — В год вы узнаете себя... — Целый год! — вдруг сказала Наташа, теперь только поняв то, что свадьба отсрочена на год. — Да отчего ж год? Отчего ж год?.. — Князь Андрей стал ей объяснять причины этой отсрочки. Наташа не слушала его. — И нельзя иначе? — спросила она. Князь Андрей ничего не ответил, но в лице выразил невозможность изменить это решение. — Это ужасно! Нет, это ужасно, ужасно! — вдруг заговорила Наташа, и опять зарыдала. — Я умру, дожидаясь года: это нельзя, это ужасно. — Она взглянула в лицо своего жениха и увидела в нем выражение сострадания и недоумения. — Нет, нет, я все сделаю, — сказала она, вдруг остановив слезы, — я так счастлива! Отец и мать вошли в комнату и благословили жениха и невесту. С этого дня князь Андрей женихом стал ездить к Ростовым.

Задание 2. Одна из главных черт Наташи Ростовой – её непосредственность. Как Наташа отнеслась к предложению Андрея? Что она ощущала? Выпишите этот фрагмент.

Задание 3. Что не устраивало отца Болконского в браке с Наташей Ростовой? Перечислите эти причины.

Задание 4. Какое новое чувство испытал Андрей Болконский, признавшись Наташе? Выпишите это предложение.

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Состоится ли свадьба через год? Опишите кратко эти события.

Задание 7. К какому роду литературы относится данное произведение?

Задание 8. В одном из первых черновиков романа «Война и мир», Толстой писал о князе Андрее: «Молодой князь вёл жизнь безупречной нравственной чистоты в противность обычаям тогдашней молодёжи». Как в данном фрагменте проявляется «безупречная нравственная чистота князя Андрея? Дайте развёрнутый ответ (7-8 предложений). [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир»: тайная помолвка разорвана, Андрей возвращает письма Наташи Пьеру.

Андрей о Сперанском и Ростовой

Вариант 17 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Пьер поехал к Марье Дмитриевне, чтобы сообщить об исполнении ее желанья — об изгнании Курагина из Москвы. Весь дом был в страхе и волнении. Наташа была очень больна, и, как Марья Дмитриевна под секретом сказала ему, она в ту же ночь, как ей было объявлено, что Анатолий женат, отравилась мышьяком, который она тихонько достала. Проглотив его немного, она так испугалась, что разбудила Соню и объявила ей то, что она сделала. Вовремя были приняты нужные меры против яда, и теперь она была вне опасности; но все-таки слаба так, что нельзя было думать везти ее в деревню, и послано было за графиней. Пьер видел растерянного графа и заплаканную Соню, но не мог видеть Наташи. Пьер в этот день обедал в клубе и со всех сторон слышал разговоры о попытке похищения Ростовой и с упорством опровергал эти разговоры, уверяя всех, что больше ничего не было, как только то, что его шурин сделал предложение Ростовской и получил отказ. Пьеру казалось, что на его обязанности лежит скрыть все дело и восстановить репутацию Ростовской. Он со страхом ожидал возвращения князя Андрея и каждый день заезжал навещать его к старому князю. Князь Николай Андреич знал через m-lle Bourienne все слухи, ходившие по городу, и прочел ту записку к княжне Марье, в которой Наташа отказывала своему жениху. Он казался веселее обыкновенного и с большим нетерпением ожидал сына. Через несколько дней после отъезда Анатолия Пьер получил записку от князя Андрея, извещавшего его о своем приезде и просившего Пьера заехать к нему. Князь Андрей, приехав в Москву, в первую же минуту своего приезда получил от отца записку Наташи к княжне Марье, в которой она отказывала жениху (записку эту похитила у княжны Марьи и передала князю m-lle Bourienne), и услышал от отца с прибавлениями рассказы о похищении Наташи. Князь Андрей приехал вечером накануне. Пьер приехал к нему на другое утро. Пьер ожидал найти князя Андрея почти в том же положении, в котором была и Наташа, и потому он был удивлен, когда, войдя в гостиную, услышал из кабинета громкий голос князя Андрея, оживленно говорившего что-то о какой-то петербургской интриге. Старый князь и другой чей-то голос изредка перебивали его. Княжна Марья вышла навстречу к Пьеру. Она вздохнула, указывая глазами на дверь, где был князь Андрей, видимо желая выразить свое сочувствие к его горю; но Пьер видел по лицу княжны Марьи, что она была рада и тому, что случилось, и тому, как ее брат принял известие об измене невесты. — Он сказал, что ожидал этого, — сказала она, — я знаю, что гордость его не позволит ему выразить своего чувства, но все-таки лучше, гораздо лучше он перенес это, чем я ожидала. Видно, так должно было быть... — Но неужели совершенно все кончено? — сказал Пьер. Княжна Марья с удивлением посмотрела на него. Она не понимала даже, как можно было об этом спрашивать. Пьер вошел в кабинет. Князь Андрей, весьма изменившийся, очевидно поздоровевший, но с новой, поперечной морщиной между бровей, в штатском платье, стоял против отца и князя Мещерского и горячо спорил, делая энергические жесты. Речь шла о Сперанском, известие о внезапной ссылке и мнимой измене которого только что дошло до Москвы. — Теперь судят и обвиняют его (Сперанского) все те, которые месяц тому назад восхищались им, — говорил князь Андрей, — и те, которые не в состоянии были понимать его целей. Судить человека в немилости очень легко и взваливать на него все ошибки других; а я скажу, что ежели что-нибудь сделано хорошего в нынешнее царствование, то все хорошее сделано им — им одним... — Он остановился, увидав Пьера. Лицо его дрогнуло и тотчас же приняло злое выражение. — И потомство отдаст ему справедливость, — договорил он и тотчас же обратился к Пьеру.

— Ну, ты как? Все толстеешь, — говорил он оживленно, но вновь появившаяся морщина еще глубже вырезалась на его лбу. — Да, я здоров, — отвечал он на вопрос Пьера и усмехнулся. Пьеру ясно было, что усмешка его говорила: «Здоров, но здоровье мое никому не нужно». Сказав несколько слов с Пьером об ужасной дороге от границ Польши, о том, как он встретил в Швейцарии людей, знавших Пьера, и о господине Десале, которого он воспитателем для сына привез из-за границы, князь Андрей опять с горячностью вмешался в разговор о Сперанском, продолжавшийся между двумя стариками. — Ежели бы была измена и были бы доказательства его тайных сношений с Наполеоном, то их всенародно объявили бы, — с горячностью и поспешностью говорил он. — Я лично не люблю и не любил Сперанского, но я люблю справедливость. — Пьер узнавал теперь в своем друге слишком знакомую ему потребность волноваться и спорить о деле для себя чуждом только для того, чтобы заглушить слишком тяжелые задушевные мысли. Когда князь Мещерский уехал, князь Андрей взял под руку Пьера и пригласил его в комнату, которая была отведена для него. В комнате видна была разбитая кровать и раскрытые чемоданы и сундуки. Князь Андрей подошел к одному из них и достал шкатулку. Из шкатулки он достал связку в бумаге. Он все делал молча и очень быстро. Он приподнялся и прокашлялся. Лицо его было нахмурено и губы поджаты. — Прости меня, ежели я тебя утруждаю... — Пьер понял, что князь Андрей хотел говорить о Наташе, и широкое лицо его выразило сожаление и сочувствие. Это выражение лица Пьера рассердило князя Андрея; он решительно, звонко и неприятно продолжал: — **Я получил отказ от графини Ростовой, и до меня дошли слухи об искании ее руки твоим шурином или тому подобное. Правда ли это? — И правда и неправда, — начал Пьер; но князь Андрей перебил его. — Вот ее письма, — сказал он, — и портрет. — Он взял связку со стола и передал Пьеру. — Отдай графине... ежели ты увидишь ее. — Она очень больна, — сказал Пьер. — Так она здесь еще? — сказал князь Андрей. — А князь Курагин? — спросил он быстро. — Он давно уехал. Она была при смерти... — Очень сожалею об ее болезни, — сказал князь Андрей. Он холодно, зло, неприятно, как его отец, усмехнулся. — Но господин Курагин, стало быть, не удостоил своей руки графиню Ростову? — сказал Андрей. — Он фыркнул носом несколько раз. — Он не мог жениться, потому что он был женат, — сказал Пьер. Князь Андрей неприятно засмеялся, опять напоминая своего отца. — А где же он теперь находится, ваш шурин, могу ли я узнать? — сказал он. — Он уехал в Петер... Впрочем, я не знаю, — сказал Пьер. — Ну, да это все равно, — сказал князь Андрей. — Передай графине Ростовой, что она была и есть совершенно свободна и что я желаю ей всего лучшего.** Пьер взял в руки связку бумаг. Князь Андрей, как будто вспоминая, не нужно ли ему сказать еще что-нибудь, или ожидая, не скажет ли чего-нибудь Пьер, остановившимся взглядом смотрел на него. — Послушайте, помните вы наш спор в Петербурге, — сказал Пьер, — помните о... — Помню, — поспешно отвечал князь Андрей, — я говорил, что падшую женщину надо простить, но я не говорил, что я могу простить. Я не могу. — Разве можно это сравнивать?.. — сказал Пьер. Князь Андрей перебил его. Он резко закричал: — Да, опять просить ее руки, быть великодушным и тому подобное?.. Да, это очень благородно, но я не способен идти *sur les brisées de monsieur 1*. Ежели ты хочешь быть моим другом, не говори со мной никогда про эту... про все это. Ну, прощай. Так ты передашь?.. Пьер вышел и пошел к старому князю и княжне Марье. Старик казался оживленнее обыкновенного. Княжна Марья была такая же, как и всегда, но из-за сочувствия к брату Пьер видел в ней радость к тому, что свадьба ее брата расстроилась. Глядя на них, Пьер понял, какое презрение и злобу они имели все против Ростовых, и понял, что нельзя было при них даже и упоминать имя той, которая могла на кого бы то ни было променять князя Андрея.

За обедом речь зашла о войне, приближение которой уже становилось очевидно. Князь Андрей не умолкая говорил и спорил то с отцом, то с Десалем, швейцарцем-воспитателем, и казался оживленнее обыкновенного — тем оживлением, которого нравственную причину так хорошо знал Пьер. 1. По следам этого господина.

Задание 2. Как бы вы озаглавили данный фрагмент?

Задание 3. Какое чувство ощущал Андрей, когда речь заходила о Наташе? Выпишите эти предложения.

Задание 4. Как в семье Болконских приняли отказ Наташи. Выпишите предложения, в которых

передаётся настроение отца Андрея, Марьи Болконской.

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Удастся ли Андрею Болконскому отомстить Анатолю Курагину?

Задание 7. К какому жанру литературы относится данное произведение?

Задание 8. Литературовед М.Б.Храпченко пишет: «Толстой ведёт своих героев через непрерывный ряд увлечений... Увлечения эти часто приносят с собой горькие разочарования». О каком из увлечений А.Болконского идёт речь в данном фрагменте? Испытал ли Андрей «горькое разочарование»? Дайте развёрнутый ответ (7-8 предложений). [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир»: Бородино, смертельное ранение Андрея Болконского.

Болконский о войне 1812г.

Вариант 19 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Князь Андрей в этот ясный августовский вечер 25-го числа лежал, облокотившись на руку, в разломанном сарае деревни Князькова, на краю расположения своего полка. В отверстие сломанной стены он смотрел на шедшую вдоль по забору полосу тридцатилетних берез с обрубленными нижними сучьями, на пашню с разбитыми на ней копнами овса и на кустарник, по которому виднелись дымы костров — солдатских кухонь. Как ни тесна и никому не нужна и не тяжка теперь казалась князю Андрею его жизнь, он так же, как и семь лет тому назад в Аустерлице накануне сражения, чувствовал себя взволнованным и раздраженным. Приказания на завтрашнее сражение были отданы и получены им. Делать ему было больше нечего. Но мысли самые простые, ясные и потому страшные мысли не оставляли его в покое. Он знал, что завтрашнее сражение должно было быть самое страшное из всех тех, в которых он участвовал, и возможность смерти в первый раз в его жизни, без всякого отношения к житейскому, без соображений о том, как она подействует на других, а только по отношению к нему самому, к его душе, с живостью, почти с достоверностью, просто и ужасно, представилась ему. И с высоты этого представления все, что прежде мучило и занимало его, вдруг осветилось холодным белым светом, без теней, без перспективы, без различия очертаний. Вся жизнь представилась ему волшебным фонарем, в который он долго смотрел сквозь стекло и при искусственном освещении. Теперь он увидел вдруг, без стекла, при ярком дневном свете, эти дурно намалеванные картины. «Да, да, вот они те волновавшие и восхищавшие и мучившие меня ложные образы, — говорил он себе, перебирая в своем воображении главные картины своего волшебного фонаря жизни, глядя теперь на них при этом холодном белом свете дня — ясной мысли о смерти. — Вот они, эти грубо намалеванные фигуры, которые представлялись чем-то прекрасным и таинственным. Слава, общественное благо, любовь к женщине, самое отечество — как велики казались мне эти картины, какого глубокого смысла казались

они исполненными! И все это так просто, бледно и грубо при холодном белом свете того утра, которое, я чувствую, поднимается для меня». Три главные горя его жизни в особенности останавливали его внимание. Его любовь к женщине, смерть его отца и французское нашествие, захватившее половину России. «Любовь!.. Эта девочка, мне казавшаяся преисполненною таинственных сил. Как же я любил ее! я делал поэтические планы о любви, о счастье с нею. О милый мальчик! — с злостью вслух проговорил он. — Как же! я верил в какую-то идеальную любовь, которая должна была мне сохранить ее верность за целый год моего отсутствия! Как нежный голубок басни, она должна была зачахнуть в разлуке со мной. А все это гораздо проще... Все это ужасно просто, гадко! Отец тоже строил в Лысых Горах и думал, что это его место, его земля, его воздух, его мужики; а пришел Наполеон и, не зная об его существовании, как щепку с дороги, столкнул его, и развалились его Лысые Горы и вся его жизнь. А княжна Марья говорит, что это испытание, посланное свыше. Для чего же испытание, когда его уже нет и не будет? никогда больше не будет! Его нет! Так кому же это испытание? Отечество, погибель Москвы! А завтра меня убьет — и не француз даже, а свой, как вчера разрядил солдат ружье около моего уха, и придут французы, возьмут меня за ноги и за голову и швырнут в яму, чтоб я не вонял им под носом, и сложатся новые условия жизни, которые будут также привычны для других, и я не буду знать про них, и меня не будет». Он поглядел на полосу берез с их неподвижной желтизной, зеленью и белой корой, блестящих на солнце. «Умереть, чтобы меня убили завтра, чтобы меня не было... чтобы все это было, а меня бы не было». Он живо представил себе отсутствие себя в этой жизни. И эти березы с их светом и тенью, и эти курчавые облака, и этот дым костров — все вокруг преобразилось для него и показалось чем-то страшным и угрожающим. Мороз пробежал по его спине. Быстро встав, он вышел из сарая и стал ходить. За сараем послышались голоса. — Кто там? — окликнул князь Андрей.

Князь Андрей, выглянув из сарая, увидел подходящего к нему Пьера, который споткнулся на лежавшую жердь и чуть не упал. Князю Андрею вообще неприятно было видеть людей из своего мира, в особенности же Пьера, который напоминал ему все те тяжелые минуты, которые он пережил в последний приезд в Москву. — А, вот как! — сказал од. — Какими судьбами? Вот не ждал. В то время как он говорил это, в глазах его и выражении всего лица было больше чем сухость — была враждебность, которую тотчас же заметил Пьер. Он подходил к сараю в самом оживленном состоянии духа, но, увидав выражение лица князя Андрея, он почувствовал себя стесненным и неловким. — Я приехал... так... знаете... приехал... мне интересно, — сказал Пьер, уже столько раз в этот день бессмысленно повторявший это слово «интересно». — Я хотел видеть сражение. — Да, да, а братья-масоны что говорят о войне? Как предотвратить ее? — сказал князь Андрей насмешливо. — Ну что Москва? Что мои? Приехали ли наконец в Москву? — спросил он серьезно. — Приехали. Жюли Друбецкая говорила мне. Я поехал к ним и не застал. Они уехали в подмосковную. — Так ты понял все расположение войск? — перебил его князь Андрей. — Да, то есть как? — сказал Пьер. — Как невоенный человек, я не могу сказать, чтобы вполне, но все-таки понял общее расположение. — *Eh bien, vous êtes plus avancé que qui cela soit* 1, — сказал князь Андрей. — А! — сказал Пьер с недоумением, через очки глядя на князя Андрея. — Ну, как вы скажете насчет назначения Кутузова? — сказал он. — Я очень рад был этому назначению, вот все, что я знаю, — сказал князь Андрей. — Однако, — сказал Пьер, — ведь говорят же, что война подобна шахматной игре. — Да, — сказал князь Андрей, — только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с той разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты. Относительная сила войск никому не может быть известна. Поверь мне, — сказал он, — что ежели бы что зависело от распоряжений штабов, то я бы был там и делал бы распоряжения, а вместо того я имею честь служить здесь, в полку, вот с этими господами, и считаю, что от нас действительно будет зависеть завтрашний день, а не от них... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции. — А от чего же? — От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате. Сражение выиграет тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы

это потому, что нам там незачем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения. «Проиграли — ну так бежать!» — мы и побежали. Ежели бы до вечера мы не говорили этого, Бог знает что бы было. А завтра мы этого не скажем. Ты говоришь: наша позиция, левый фланг слаб, правый фланг растянут, — продолжал он, — все это вздор, ничего этого нет. А что нам предстоит завтра? Сто миллионов самых разнообразных случайностей, которые будут решаться мгновенно тем, что побежали или побегут они или наши, что убьют того, убьют другого; а то, что делается теперь, — все это забава. Дело в том, что те, с кем ты ездил по позиции, не только не содействуют общему ходу дел, но мешают ему. Они заняты только своими маленькими интересами. — В такую минуту? — укоризненно сказал Пьер. — В такую минуту, — повторил князь Андрей, — для них это только такая минута, в которую можно подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку. Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт в том, что эти двести тысяч дерутся, и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра. Завтра, что бы там ни было, мы выиграем сражение! — Так вы думаете, что завтрашнее сражение будет выиграно? — сказал Пьер.

— Да, да, — рассеянно сказал князь Андрей. — Одно, что бы я сделал, ежели бы имел власть, — начал он опять, — я не брал бы пленных. Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, и оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все, по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить. Ежели они враги мои, то не могут быть друзьями, как бы они там ни разговаривали в Тильзите. — Да, да, — проговорил Пьер, блестящими глазами глядя на князя Андрея, — я совершенно, совершенно согласен с вами! Андрей прошелся несколько раз молча, но глаза его лихорадочно блестели, и губа дрожала, когда он опять стал говорить: — **Военное сословие самое почетное. А что такое война, что нужно для успеха в военном деле, какие нравы военного общества? Цель войны — убийство, орудия войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народа, дают большую награду... Сойдутся, как завтра, на убийство друг друга, перебьют, перекалечат десятки тысяч людей, а потом будут служить благодарственные молебны за то, что побили много людей (которых число еще прибавляют), и провозглашают победу, полагая, что чем больше побито людей, тем больше заслуга. Как Бог оттуда смотрит и слушает их!** — тонким, пискливым голосом прокричал князь Андрей.

---

1 Ну, так ты больше знаешь, чем кто бы то ни было.

Задание 2. Выпишите предложение, в котором Андрей перечисляет все свои идеалы. Какими они ему кажутся перед Бородинским сражением?

Задание 3. Почему Андрей не рад был видеть Пьера?

Задание 4. Выпишите предложение, в котором Андрей объясняет Пьеру, почему в этой войне он служит не при штабе?

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Почему Болконский твёрдо убеждён, что мы выиграем сражение завтра? Выпишите это предложение.

Задание 7. Чем была война для дворянского сословия в XIX веке? Как Андрей выражает своё отношение к военному сословию?

Задание 8. Литературовед Я.С. Билинкис пишет: «...Толстой должен был привести князя Андрея к столь полному разочарованию в своем кумире, к чувствам, общим с Тимохиным и с последним

солдатом в канун решающего сражения». Каким чувством, «общим с Тимохиным и с последним солдатом», проникается князь Андрей? С чем связано разочарование князя Андрея в своём кумире? Дайте развёрнутый ответ (7-8 предложений)

**Бородино. Болконский. Рана.
Вариант 20 .**

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Полк князя Андрея был в резервах, которые до второго часа стояли позади Семеновского в бездействии, под сильным огнем артиллерии. Во втором часу полк, потерявший уже более двухсот человек, был двинут вперед на стоптанное овсяное поле, на тот промежуток между Семеновским и курганной батареей, на котором в этот день были побиты тысячи людей и на который во втором часу дня был направлен усиленно-сосредоточенный огонь из нескольких сот неприятельских орудий. Не сходя с этого места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял здесь еще третью часть своих людей. Спереди и в особенности с правой стороны, в нерасходившемся дыму, бубухали пушки, и из таинственной области дыма, застилавшей всю местность впереди, не переставая, с шипящим быстрым свистом, вылетали ядра и медлительно свистевшие гранаты. Иногда, как бы давая отдых, проходило четверть часа, во время которых все ядра и гранаты перелетали, но иногда в продолжение минуты несколько человек вырывало из полка, и беспрестанно оттаскивали убитых и уносили раненых. С каждым новым ударом все меньше и меньше случайностей жизни оставалось для тех, которые еще не были убиты. Полк стоял в батальонных колоннах на расстоянии трехсот шагов, но, несмотря на то, все люди полка находились под влиянием одного и того же настроения. Все люди полка одинаково были молчаливы и мрачны. Редко слышался между рядами говор, но говор этот замолкал всякий раз, как слышался попавший удар и крик: «Носилки!» Большую часть времени люди полка по приказанию Начальства сидели на земле. Кто, сняв кивер, старательно распускал и опять собирал сборки; кто сухой глиной, распорошив ее в ладонях, начищал штык; кто разминал ремень и перетягивал пряжку перевязи; кто старательно расправлял и перегибал по-новому подвертки и переобувался. Некоторые строили домики из калмыжек пашни или плели плетеночки из соломы жнивья. Все казались вполне погружены в эти занятия. Когда ранило и убивало людей, когда тянулись носилки, когда наши возвращались назад, когда виднелись сквозь дым большие массы неприятелей, никто не обращал никакого внимания на эти обстоятельства. Когда же вперед проезжала артиллерия, кавалерия, виднелись движения нашей пехоты, одобрительные замечания слышались со всех сторон. Князь Андрей, точно так же как и все люди полка, нахмуренный и бледный, ходил взад и вперед по лугу подле овсяного поля от одной межи к другой, заложив назад руки и опустив голову. Делать и приказывать ему нечего было. Все делалось само собою. Убитых оттаскивали за фронт, раненых относили, ряды смыкались. Ежели отбегали солдаты, то они тотчас же поспешно возвращались. Сначала князь Андрей, считая своею обязанностью возбуждать мужество солдат и показывать им пример, прохаживался по рядам; но потом он убедился, что ему нечему и нечем учить их. Все силы его души, точно так же как и каждого солдата, были бессознательно направлены на то, чтобы удержаться только от созерцания ужаса того положения, в котором они были. Он ходил по лугу, волоча ноги, шаршая траву и наблюдая пыль, которая покрывала его сапоги; то он шагал большими шагами, стараясь попадать в следы, оставленные косцами по лугу, то он, считая свои шаги, делал расчеты, сколько раз он должен пройти от межи до межи, чтобы сделать версту, то ошмурыгивал цветки полыни, растущие на меже, и растирал эти цветки в ладонях и принюхивался к душисто-горькому, крепкому запаху. Изо всей вчерашней работы мысли не оставалось ничего. Он ни о чем не думал. Он прислушивался усталым слухом все к тем же звукам, различая свистенье полетов от гула выстрелов, поглядывал на приглядевшиеся лица людей 1-го батальона и ждал. «Вот она... эта опять к нам! — думал он, прислушиваясь к приближавшемуся свисту чего-то из закрытой области дыма. — Одна, другая! Еще! Попало...» Он остановился и поглядел на ряды. «Нет, перенесло. А вот это попало». И он опять принимался ходить, стараясь делать большие шаги, чтобы в шестнадцать шагов дойти до межи. Свист и удар!

В пяти шагах от него взрыло сухую землю и скрылось ядро. Невольный холод пробежал по его спине. Он опять поглядел на ряды. Вероятно, вырвало многих; большая толпа собралась у 2-го батальона. — Господин адъютант, — прокричал он, — прикажите, чтобы не толпились. — Адъютант, исполнив приказание, подходил к князю Андрею. С другой стороны подъехал верхом командир батальона. — Берегись! — послышался испуганный крик солдата, и, как свистящая на быстром полете, приседающая на землю птичка, в двух шагах от князя Андрея, подле лошади батальонного командира, негромко шлепнулась граната. Лошадь первая, не спрашивая того, хорошо или дурно было высказывать страх, фыркнула, взвилась, чуть не сронив майора, и отскакала в сторону. Ужас лошади сообщился людям. — Ложись! — крикнул голос адъютанта, прилегшего к земле. Князь Андрей стоял в нерешительности. Граната, как волчок, дымясь вертелась между ним и лежащим адъютантом, на краю пашни и луга, подле куста полыни. «Неужели это смерть? — думал князь Андрей, совершенно новым завистливым взглядом глядя на траву, на полынь и на струйку дыма, вьющуюся от вертящегося черного мячика. — Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» — Он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят. — Стыдно, господин офицер! — сказал он адъютанту. — Какой... — он не договорил. В одно и то же время послышался взрыв, свист осколков как бы разбитой рамы, душный запах пороха — и князь Андрей рванулся в сторону и, подняв кверху руку, упал на грудь. Несколько офицеров подбежало к нему. С правой стороны живота расходилось по траве большое пятно крови. Вызванные ополченцы с носилками остановились позади офицеров. Князь Андрей лежал на груди, опустившись лицом до травы и, тяжело, всхрипывая, дышал. — Ну что стали, подходи! Мужики подошли и взяли его за плечи и ноги, но он жалобно застонал, и мужики, переглянувшись, опять отпустили его. — Берись, клади, все одно! — крикнул чей-то голос. Его другой раз взяли за плечи и положили на носилки. Князь Андрей открыл глаза и посмотрел из-за носилок, в которые глубоко ушла его голова, на того, кто говорил, и опять опустил веки. Ополченцы принесли князя Андрея к лесу, где стояли фуры и где был перевязочный пункт. Перевязочный пункт состоял из трех раскинутых, с завороченными полами, палаток на краю березняка. В березняке стояли фуры и лошади. Лошади в хребтугах ели овес, и воробьи слетали к ним и подбирали просыпанные зерна. Вороньё, чуя кровь, нетерпеливо каркая, перелетали на березах. Вокруг палаток, больше чем на две десятины места, лежали, сидели, стояли окровавленные люди в различных одеждах. Вокруг раненых, с унылыми и внимательными лицами, стояли толпы солдат-носильщиков, которых тщетно отгоняли от этого места распорядившиеся порядком офицеры. Не слушая офицеров, солдаты стояли, опираясь на носилки, и пристально, как будто пытаясь понять трудное значение зрелища, смотрели на то, что делалось перед ними. Из палаток слышались то громкие, злые вопли, то жалобные стенания. Изредка выбегали оттуда фельдшера за водой и указывали на тех, которых надо было вносить. Раненые, ожидая у палатки своей очереди, хрипели, стонали, плакали, кричали, ругались, просили водки. Некоторые бредили. Князя Андрея, как полкового командира, шагая через неперевязанных раненых, пронесли ближе к одной из палаток и остановились, ожидая приказания. Князь Андрей открыл глаза и долго не мог понять того, что делалось вокруг него. Луг, полынь, пашня, черный крутящийся мячик и его страстный порыв любви к жизни вспомнились ему. «Но разве не все равно теперь, — подумал он. — А что будет там и что такое было здесь? Отчего мне так жалко было расставаться с жизнью? Что-то было в этой жизни, чего я не понимал, и не понимаю».

Задание 2. Одним из основных средств выразительности в романе является антитеза. Как в сцене ожидания боя резервными войсками реализуется данный приём?

Задание 3. Почему Болконский сказал фразу: «Стыдно, господин офицер!» Кому она предназначалась?

Задание 4. Какие мысли приходят к Андрею Болконскому в перевязочном пункте?

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Что произойдёт с князем Андреем дальше? Кратко опишите.

Задание 7. Какие приёмы повествования использует Толстой в данном фрагменте?

Задание 8. Д.И.Писарев писал: «Роман «Война и мир» представляет нам целый букет разнообразно и превосходно отделанных характеров, мужских и женских, старых и молодых. Особенно богат выбор мужских характеров». Можете ли вы отнести образ Андрея Боллоконского к «превосходно отделанным характерам»? Дайте развернутый ответ (7-8 предложений).

Раненный Андрей в санитарной палатке

Вариант 21 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Один из докторов, в окровавленном фартуке и с окровавленными небольшими руками, в одной из которых он между мизинцем и большим пальцем (чтобы не запачкать ее) держал сигару, вышел из палатки. Доктор этот поднял голову и стал смотреть по сторонам, но выше раненых. Он, очевидно, хотел отдохнуть немного. Поводив несколько времени головой вправо и влево, он вздохнул и опустил глаза.

— Ну, сейчас, — сказал он на слова фельдшера, указывавшего ему на князя Андрея, и велел нести его в палатку.

В толпе ожидавших раненых поднялся ропот.

— Видно, и на том свете господам одним жить, — проговорил один.

Князя Андрея внесли и положили на только что очистившийся стол, с которого фельдшер споласкивал что-то. Князь Андрей не мог разобрать в отдельности того, что было в палатке. Жалобные стоны с разных сторон, мучительная боль бедра, живота и спины развлекали его. Все, что он видел вокруг себя, слилось для него в одно общее впечатление обнаженного, окровавленного человеческого тела, которое, казалось, наполняло всю низкую палатку, как несколько недель тому назад в этот жаркий, августовский день это же тело наполняло грязный пруд по Смоленской дороге. Да, это было то самое тело, та самая chair à saupon 1, вид которой еще тогда, как бы предсказывая теперешнее, возбудил в нем ужас. В палатке было три стола. Два были заняты, на третий положили князя Андрея. Несколько времени его оставили одного, и он невольно увидал то, что делалось на других двух столах. На ближнем столе сидел татарин, вероятно, казак — по мундиру, брошенному подле. Четверо солдат держали его. Доктор в очках что-то резал в его коричневой, мускулистой спице. — Ух, ух, ух!.. — как будто хрюкал татарин, и вдруг, подняв вверх свое скуластое черное курносое лицо, оскалив белые зубы, начинал рваться, дергаться и визжать пронзительнозвонящим, протяжным визгом. На другом столе, около которого толпилось много народа, на спине лежал большой, полный человек с закинутой назад головой (вьющиеся волосы, их цвет и форма головы показались странно знакомы князю Андрею). Несколько человек фельдшеров навалились на грудь этому человеку и держали его. Белая большая полная нога быстро и часто, не переставая, дергалась лихорадочными трепетаниями. Человек этот судорожно рыдал и захлебывался. Два доктора молча — один был бледен и дрожал — что-то делали над другой, красной ногой этого человека. Управившись с татариним, на которого накинули шинель, доктор в очках, обтирая руки, подошел к князю Андрею. Он взглянул в лицо князя Андрея и поспешно отвернулся. — Раздеть! Что стоите? — крикнул он сердито на фельдшеров. Самое первое далекое детство вспомнилось князю Андрею, когда фельдшер торопившимися засученными руками расстегивал ему пуговицы и снимал с него платье. Доктор низко нагнулся над раной, ощупал ее и тяжело вздохнул. Потом он сделал знак кому-то. И мучительная боль внутри живота заставила князя Андрея потерять сознание. Когда он очнулся, разбитые кости бедра были вынуты, клоки мяса отрезаны, и рана перевязана. Ему прыскали в лицо воду. Как только князь Андрей открыл глаза, доктор нагнулся над ним, молча поцеловал его в губы и поспешно отошел. После перенесенного страдания князь Андрей чувствовал блаженство, давно не испытанное им. Все лучшие, счастливейшие минуты в его жизни, в особенности самое дальнее детство, когда его раздевали и клали в кроватку, когда няня, убаюкивая, пела на нем, когда, зарывшись головой в

подушки, он чувствовал себя счастливым одним сознанием жизни, — представлялись его воображению даже не как прошедшее, а как действительность. Около того раненого, очертания головы которого казались знакомыми князю Андрею, суетились доктора; его поднимали и успокаивали. — Покажите мне... Ооооо! о! ооооо! — слышался его прерываемый рыданиями, испуганный и покорившийся страданию стон. Слушая эти стоны, князь Андрей хотел плакать. Оттого ли, что он без славы умирал, оттого ли, что жалко ему было расставаться с жизнью, от этих ли невозвратимых детских воспоминаний, оттого ли, что он страдал, что другие страдали и так жалостно перед ним стонал этот человек, но ему хотелось плакать детскими, добрыми, почти радостными слезами. Раненому показали в сапоге с запекшейся кровью отрезанную ногу. — О! Ооооо! — зарыдал он, как женщина. Доктор, стоявший перед раненым, загоразивая его лицо, отошел. — Боже мой! Что это? Зачем он здесь? — сказал себе князь Андрей. В несчастном, рыдающем, обессилевшем человеке, которому только что отняли ногу, он узнал Анатоля Курагина. Анатоля держали на руках и предлагали ему воду в стакане, края которого он не мог поймать дрожащими, распухшими губами. Анатолий тяжело всхлипывал. «Да, это он; да, этот человек чем-то близко и тяжело связан со мною, — думал князь Андрей, не понимая еще ясно того, что было перед ним. — В чем состоит связь этого человека с моим детством, с моею жизнью?» — спрашивал он себя, не находя ответа. **И вдруг новое, неожиданное воспоминание из мира детского, чистого и любовного, представилось князю Андрею. Он вспомнил Наташу такую, какую он видел ее в первый раз на бале 1810 года, с тонкой шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом, и любовь и нежность к ней, еще живее и сильнее, чем когда-либо, проснулись в его душе. Он вспомнил теперь эту связь, которая существовала между им и этим человеком, сквозь слезы, наполнявшие распухшие глаза, мутно смотревшим на него. Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце.** Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями. «Сострадание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал Бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив. Но теперь уже поздно. Я знаю это!» 1 мясо для пушек.

Задание 2. Одним из основных средств выразительности в романе является антитеза. Как в сцене ожидания боя резервными войсками реализуется данный приём?

Задание 3. Кого увидел Андрей в перевязочном пункте? Хотел ли он отомстить ему теперь?

Задание 4. Какой предстаёт перед нами война в данном фрагменте?

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Какова судьба Князя Андрея и Анатоля Курагина в дальнейшем?

Задание 7. Что осознал князь Андрей, будучи смертельно ранен? Выпишите это предложение.

Задание 8. Д.И.Писарев писал: «Роман «Война и мир» представляет нам целый букет разнообразно и превосходно отделанных характеров, мужских и женских, старых и молодых. Особенно богат выбор мужских характеров». Можете ли вы отнести образ Андрея Болконского к «превосходно отделанным характерам»? Дайте развернутый ответ (7-8 предложений). [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир»: Наташа Ростова находит Андрея, смерть Болконского.

Андрей и Наташа. Прощение.

Вариант 23 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Для князя Андрея прошло семь дней с того времени, как он очнулся на перевязочном пункте

Бородинского поля. Все это время он находился почти в постоянном беспамятстве. Горячее состояние и воспаление кишок, которые были повреждены, по мнению доктора, ехавшего с раненым, должны были унести его. Но на седьмой день он с удовольствием съел ломоть хлеба с чаем, и доктор заметил, что общий жар уменьшился. Князь Андрей поутру пришел в сознание. Доктор пощупал пульс и, к удивлению и неудовольствию своему, заметил, что пульс был лучше. К неудовольствию своему это заметил доктор потому, что он по опыту своему был убежден, что жить князь Андрей не может и что ежели он не умрет теперь, то он только с большими страданиями умрет несколько времени после. В первый раз князь Андрей понял, где он был и что с ним было, и вспомнил то, что он был ранен и как в ту минуту, когда коляска остановилась в Мытищах, он попросился в избу. Спутавшись опять от боли, он опомнился другой раз в избе, когда пил чай, и тут опять, повторив в своем воспоминании все, что с ним было, он живее всего представил себе ту минуту на перевязочном пункте, когда при виде страданий не любимого им человека, ему пришли эти новые, сулившие ему счастье мысли. И мысли эти, хотя и неясно и неопределенно, теперь опять овладели его душой. Он вспомнил, что у него было теперь новое счастье и что это счастье имело что-то такое общее с Евангелием. Потому-то он попросил Евангелие. Но дурное положение, которое дали его ране, новое переворачиванье опять смешали его мысли, и он в третий раз очнулся к жизни уже в совершенной тишине ночи. Все спали вокруг него. Душа его была не в нормальном состоянии. Здоровый человек обыкновенно мыслит, ощущает и вспоминает одновременно о бесчисленном количестве предметов, но имеет власть и силу, избрав один ряд мыслей или явлений, на этом ряде явления остановить все свое внимание. Здоровый человек в минуту глубочайшего размышления отрывается, чтобы сказать учтивое слово вошедшему человеку, и опять возвращается к своим мыслям. Душа же князя Андрея была не в нормальном состоянии в этом отношении. Все силы его души были деятельнее, яснее, чем когданибудь, но они действовали вне его воли. Самые разнообразные мысли и представления одновременно владели им. Иногда мысль его вдруг начинала работать, и с такой силой, ясностью и глубиной, с какою никогда она не была в силах действовать в здоровом состоянии; но вдруг, посредине своей работы, она обрывалась, заменялась каким-нибудь неожиданным представлением, и не было сил возвратиться к ней. «Да, мне открылось новое счастье, неотъемлемое от человека, — думал он, лежа в полутемной тихой избе и глядя вперед лихорадочно-раскрытыми, остановившимися глазами. — Счастье, находящееся вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви! Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один Бог. Но как же Бог предписал этот закон? Почему сын?..» И вдруг ход мыслей этих оборвался... И вдруг опять выплывала мысль и чувство с необыкновенной ясностью и силой. «Да, любовь (думал он опять с совершенной ясностью), но не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую я испытал в первый раз, когда, умирая, я увидел своего врага и все-таки полюбил его. Я испытал то чувство любви, которая есть самая сущность души и для которой не нужно предмета. Я и теперь испытываю это блаженное чувство. Любить ближних, любить врагов своих. Все любить — любить Бога во всех проявлениях. Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью Божеской. И от этого-то я испытал такую радость, когда я почувствовал, что люблю того человека. Что с ним? Жив ли он... Любя человеческой любовью, можно от любви перейти к ненависти; но Божеская любовь не может измениться. Ничто, ни смерть, ничто не может разрушить ее. Она есть сущность души. А сколь многих людей я ненавидел в своей жизни. И из всех людей никого больше не любил я и не ненавидел, как ее». И он живо представил себе Наташу не так, как он представлял себе ее прежде, с одною ее прелестью, радостной для себя; но в первый раз представил себе ее душу. И он понял ее чувство, ее страданья, стыд, раскаянье. Он теперь в первый раз понял всю жестокость своего отказа, видел жестокость своего разрыва с нею. «Ежели бы мне было возможно только еще один раз увидеть ее. Один раз, глядя в эти глаза, сказать...» ..и вдруг в ушах его зазвенело, в глазах помутилось, и он, как человек, окунувшийся в воду, потерял сознание. Когда он очнулся, Наташа, та самая живая Наташа, которую изо всех людей в мире ему более всего хотелось любить той новой, чистой Божеской любовью, которая была теперь открыта

ему, стояла перед ним на коленях. Он понял, что это была живая, настоящая Наташа, и не удивился, но тихо обрадовался. Наташа, стоя на коленях, испуганно, но прикованно (она не могла двинуться) глядела на него, удерживая рыдания. Лицо ее было бледно и неподвижно. Только в нижней части его трепетало что-то. Князь Андрей облегчительно вздохнул, улыбнулся и протянул руку. — Вы? — сказал он. — Как счастливо! Наташа быстрым, но осторожным движением подвинулась к нему на коленях и, взяв осторожно его руку, нагнулась над ней лицом и стала целовать ее, чуть дотрагиваясь губами. — Простите! — сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. — Простите меня! — Я вас люблю, — сказал князь Андрей. — Простите... — Что простить? — спросил князь Андрей. — Простите меня за то, что я сде...лала, — чуть слышным, прерывным шепотом проговорила Наташа и чаще стала, чуть дотрагиваясь губами, целовать руку. — Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде, — сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо так, чтобы он мог глядеть в ее глаза. Глаза эти, налитые счастливыми слезами, робко, сострадательно и радостно-любовно смотрели на него. Худое и бледное лицо Наташи с распухшими губами было более чем некрасиво, оно было страшно. Но князь Андрей не видел этого лица, он видел сияющие глаза, которые были прекрасны. Сзади их послышался говор. Петр-камердинер, теперь совсем очнувшийся от сна, разбудил доктора. Тимохин, не спавший все время от боли в ноге, давно уже видел все, что делалось, и, старательно закрывая простыней свое не одетое тело, ежился на лавке. — Это что такое? — сказал доктор, приподнявшись с своего ложа. — Извольте идти, сударыня. В это же время в дверь стучалась девушка, посланная графиней, хватившейся дочери. Как сомнамбулка, которую разбудили в середине ее сна, Наташа вышла из комнаты и, вернувшись в свою избу, рыдая упала на свою постель. С этого дня, во время всего дальнейшего путешествия Ростовых, на всех отдыхах и ночлегах, Наташа не отходила от раненого Болконского, и доктор должен был признаться, что он не ожидал от девицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненым.

Задание 2. Среди перечисленных топонимических реалий романа одна не связана с образом Андрея Болконского: Богучарово, Отрадное, Лысье Горы. Какое из названий не относится к именам Болконских?

Задание 3. Ниже приводится отрывок из письма. Как вы думаете кто автор этого письма? Кому адресовано письмо? О каком событии идёт речь в письме и о каком герое романа? **«Ваш сын, в моих глазах, с знаменем в руках, впереди полка пал героем, достойным своего полка и своего отечества. К общему сожалению моему и всей армии, до сих пор неизвестно – жив он или нет».**

Задание 4. О каком чувстве рассуждает князь Андрей в выделенном фрагменте?

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. Почему именно образ Наташи чаще всего являлся Андрею перед смертью?

Задание 7. В чём видел смысл жизни Андрей Болконский раньше, и в чём увидел смысл жизни сейчас?

Задание 8. Д.И.Писарев писал: «Роман «Война и мир» представляет нам целый букет разнообразно и превосходно отделанных характеров, мужских и женских, старых и молодых. Особенно богат выбор мужских характеров». Можете ли вы отнести образ Андрея Болконского к «превосходно отделанным характерам»? Дайте развёрнутый ответ (7-8 предложений).

Болконский умирает

Вариант 24 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Князь Андрей не только знал, что он умрет, но он чувствовал, что он умирает, что он уже умер наполовину. Он испытывал сознание отчужденности от всего земного и радостной и странной легкости бытия. Он, не торопясь и не тревожась, ожидал того, что предстояло ему. То грозное, вечное, неведомое и далекое, присутствие которого он не переставал ощущать в продолжение всей

своей жизни, теперь для него было близкое и — по той странной легкости бытия, которую он испытывал, — почти понятное и осязаемое. ....

.. Прежде он боялся конца. Он два раза испытал это страшное мучительное чувство страха смерти, конца, и теперь уже не понимал его. Болезнь его шла своим физическим порядком, но то, что Наташа называла: это сделалось с ним, случилось с ним два дня перед приездом княжны Марьи. Это была та последняя нравственная борьба между жизнью и смертью, в которой смерть одержала победу. Это было неожиданное сознание того, что он еще дорожил жизнью, представлявшейся ему в любви к Наташе, и последний покоренный припадок ужаса перед неведомым. С тех пор как она с тала ходить за ним, он всегда испытывал это физическое ощущение ее близости. Она сидела на кресле, боком к нему, заслоня собой от него свет свечи, и вязала чулок (Она выучилась вязать чулки с тех пор, как раз князь Андрей сказал ей, что никто так не умеет ходить за больными, как старые няни, которые вяжут чулки, и что в вязании чулка есть что-то успокоительное.) Тонкие пальцы ее быстро перебирали изредка сталкивающиеся спицы, и задумчивый профиль ее опущенного лица был ясно виден ему. Она сделала движение — клубок скатился с ее колен. Она вздрогнула, оглянулась на него и, заслоня свечу рукой, осторожным, гибким и точным движением изогнулась, подняла клубок и села в прежнее положение. Он смотрел на нее, не шевелясь, и видел, что ей нужно было после своего движения вздохнуть во всю грудь, но она не решалась этого сделать и осторожно переводила дыханье. «Могло или не могло это быть? — думал он теперь, глядя на нее и прислушиваясь к легкому стальному звуку спиц. — Неужели только затем так странно свела меня с нею судьба, чтобы мне умереть?.. Неужели мне открылась истина жизни только для того, чтобы я жил во лжи? Я люблю ее больше всего в мире. Но что же делать мне, ежели я люблю ее?» — сказал он, и он вдруг невольно застонал, по привычке, которую он приобрел во время своих страданий. Услыхав этот звук, Наташа положила чулок, перегнулась ближе к нему и вдруг, заметив его светящиеся глаза, подошла к нему легким шагом и нагнулась. — Вы не спите? — Нет, я давно смотрю на вас, я почувствовал, когда вы вошли. Никто, как вы, не дает мне той мягкой тишины... того света. Мне так и хочется плакать от радости. Наташа ближе придвинулась к нему. Лицо ее сияло восторженной радостью. — Наташа, я слишком люблю вас. Больше всего на свете. — А я? — Она отвернулась на мгновение. — Отчего же слишком? — сказала она. — Отчего слишком?.. Ну, как вы думаете, как вы чувствуете по душе, по всей душе, буду я жив? Как вам кажется? — Я уверена, я уверена! — почти вскрикнула Наташа, страстным движением взяв его за обе руки. Он помолчал. — Как бы хорошо! — И, взяв ее руку, он поцеловал ее. Наташа была счастлива и взволнована; и тотчас же она вспомнила, что этого нельзя, что ему нужно спокойствие. — Однако вы не спали, — сказала она, подавляя свою радость. — Постарайтесь заснуть... пожалуйста.

Он выпустил, пожав ее, ее руку, она перешла к свече и опять села в прежнее положение. Засыпая, он думал все о том же, о чем он думал все это время, — о жизни и смерти. И больше о смерти. Он чувствовал себя ближе к ней. «Любовь? Что такое любовь? — думал он. — Любовь мешает смерти. Любовь есть жизнь. Все, все, что я понимаю, я понимаю только потому, что люблю. Все есть, все существует только потому, что я люблю. Все связано одною ею. Любовь есть Бог, и умереть — значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику». Мысли эти показались ему утешительны. Но это были только мысли. Чего-то недоставало в них, что-то было односторонне личное, умственное — не было очевидности. И было то же беспокойство и неясность. Он заснул. **Он видел во сне, что он лежит в той же комнате, в которой он лежал в действительности, но что он не ранен, а здоров. Много разных лиц, ничтожных, равнодушных, являются перед князем Андреем. Он говорит с ними, спорит о чем-то ненужном. Они собираются ехать куда-то. Князь Андрей смутно припоминает, что все это ничтожно и что у него есть другие, важнейшие заботы, но продолжает говорить, удивляя их, какие-то пустые, остроумные слова. Понемногу, незаметно все эти лица начинают исчезать, и все заменяется одним вопросом о затворенной двери. Он встает и идет к двери, чтобы задвинуть задвижку и запереть ее. Оттого, что он успеет или не успеет запереть ее, зависит все. Он идет, спешит, ноги его не двигаются, и он знает, что не успеет запереть дверь, но все-**

таки болезненно напрягает все свои силы. И мучительный страх охватывает его. И этот страх есть страх смерти: за дверью стоит оно. Но в то же время, как он бессильно-неловко подползает к двери, это что-то ужасное, с другой стороны уже, надавливая, ломится в нее. Что-то не человеческое — смерть — ломится в дверь, и надо удержать ее. Он ухватывается за дверь, напрягает последние усилия — запереть уже нельзя — хоть удержать ее; но силы его слабы, неловки, и, надавливаемая ужасным, дверь отворяется и опять затворяется. Еще раз оно надавило оттуда. Последние, сверхъестественные усилия тщетны, и обе половинки отворились беззвучно. Оно вошло и оно есть смерть. И князь Андрей умер. Но в то же мгновение, как он умер, князь Андрей вспомнил, что он спит, и в то же мгновение, как он умер, он, сделав над собою усилие, проснулся. «Да, это была смерть. Я умер — я проснулся. Да, смерть — пробуждение!» — вдруг просветлело в его душе, и завеса, скрывавшая до сих пор неведомое, была приподнята перед его душевным взором. Он почувствовал как бы освобождение прежде связанной в нем силы и ту странную легкость, которая с тех пор не оставляла его. Когда он, очнувшись в холодном поту, зашевелился на диване, Наташа подошла к нему и спросила, что с ним. Он не ответил ей и, не понимая ее, посмотрел на нее странным взглядом. Ничего не было страшного и резкого в этом, относительно-медленном, пробуждении. Последние дни и часы его прошли обыкновенно и просто. И княжна Марья и Наташа, не отходившие от него, чувствовали это. Они не плакали, не содрогались и последнее время, сами чувствуя это, ходили уже не за ним (его уже не было, он ушел от них), а за самым близким воспоминанием о нем — за его телом. Чувства обеих были так сильны, что на них не действовала внешняя, страшная сторона смерти, и они не находили нужным растравлять свое горе. Они не плакали ни при нем, ни без него, но и никогда не говорили про него между собой. Они чувствовали, что не могли выразить словами того, что они понимали. Они обе видели, как он глубже и глубже, медленно и спокойно, опускался от них куда-то туда, и обе знали, что это так должно быть и что это хорошо. Его исповедовали, причастили; все приходило к нему прощаться. Когда ему привели сына, он приложил к нему свои губы и отвернулся, не потому, чтобы ему было тяжело или жалко (княжна Марья и Наташа понимали это), но только потому, что он полагал, что это все, что от него требовали; но когда ему сказали, чтобы он благословил его, он исполнил требуемое и оглянулся, как будто спрашивая, не нужно ли еще что-нибудь сделать. Когда происходили последние содрогания тела, оставляемого духом, княжна Марья и Наташа были — Кончилось?! — сказала княжна Марья, после того тело его уже несколько минут неподвижно, холодея, лежало перед ними. Наташа подошла, взглянула в мертвые глаза и поспешила закрыть их. Она закрыла их и не поцеловала их, а приложилась к тому, что было ближайшим воспоминанием о нем. «Куда он ушел? Где он теперь?..» Когда одетое, обмытое тело лежало в гробу на столе, все подходило к нему прощаться, и все плакали.

Николушка плакал от страдальческого недоумения, разрывавшего его сердце. Графиня и Соня плакали от жалости к Наташе и о том, что его нет больше. Старый граф плакал о том, что скоро, он чувствовал, и ему предстояло сделать тот же страшный шаг. Наташа и княжна Марья плакали тоже теперь, но они плакали не от своего личного горя, они плакали от благоговейного умиления, охватившего их души перед сознанием простого и торжественного таинства смерти, совершившегося перед ними.

Задание 2. Какой приём использует писатель в выделенном фрагменте? Для чего писателю понадобился этот приём?

Задание 3. Как изменялись ощущения Андрея Болконского по мере приближения конца? Как он относился к смерти? Выпишите эти предложения.

Задание 4. Расставьте перечисленные события в хронологической последовательности. Какие из этих событий не связаны с образом Андрея Болконского:

- ⌚ тайная помолвка с Наташей Ростовой
- ⌚ любовный роман с Элен Курагиной
- ⌚ смерть Лизы
- ⌚ ранение под Аустрелицем
- ⌚ ранение под Бородино

⌚ служба в Польше

Задание 5. Проанализируйте выделенный фрагмент с точки зрения выразительных средств. Назовите эти средства, приведите примеры.

Задание 6. «**Передай графине Ростовой, что она была и есть совершенно свободна и что я желаю ей всего лучшего**». В какой момент эта фраза была сказана Болконским? Сожалеет ли он сейчас о том, что не смог простить её тогда? Выпишите эти предложения.

Задание 7. Как переживали смерть Болконского герои романа в данном фрагменте?

Задание 8. Д.И.Писарев писал: «Роман «Война и мир» представляет нам целый букет разнообразно и превосходно отделанных характеров, мужских и женских, старых и молодых. Особенно богат выбор мужских характеров». Можете ли вы отнести образ Андрея Болконского к «превосходно отделанным характерам»? Дайте развёрнутый ответ (7-8 предложений). [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].